

ЛИРА
АЛАЯ

16+

Невредный
~МУЖ~
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Лира Алая

(Не)вредный муж

для попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67724309

SelfPub; 2022

Аннотация

Юмористическое фэнтези о попаданке в другой мир от Леры Алой! Юмор, приключения, любовь

– За что-о-о-о-о? – выл Уитмор – наш неизменный дворецкий.

– За все хорошее, а что случилось-то?

– Меня женили!

– На ком?

– На девушке! Встал – она лежит рядом. Вытянул руку – на мне кольцо! Взял ее руку – на ее руке такое же кольцо-о-о-о! – почти рыдал Уитмор. – И не снимается!

История дворецкого Уитмора, второстепенного персонажа из книги "(Не)вредный герцог для попаданки", и попаданки Катрины. В книге вы также встретите герцога Тайлера и леди Кристин, узнаете о том, каким стал брак спустя время, познакомитесь с их великолепными и неугомонными детишками. Можно читать как самостоятельную историю!

Содержание

Глава 1	4
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	75
Глава 14	82
Глава 15	89
Глава 16	94
Глава 17	100
Глава 18	109
Глава 20	118
Глава 21	123
Глава 22	127
Глава 23	133
Глава 24	142
Эпилог	146
От автора	150

Ли́ра А́лая

(Не)вредный муж

для попаданки

Глава 1

Ее Светлость Кристи́н Фейнхарт, герцогиня

– За что-о-о-о-о? – выл Уитмор – наш неизменный дворецкий.

– За все хорошее, – автоматически ответил Его Светлость Тайлер Уортис Фейнхарт, мой муж и возлюбленный, а также отец моих детей, а потом все же уточнил: – А что случилось-то?

– Меня женили!

– На ком?

– На девушке! Встал – она лежит рядом. Вытянул руку – на мне кольцо! Взял ее руку – на ее руке такое же кольцо-о-о-о! – почти рыдал Уитмор. – И не снима-а-ается!

Обычное утро в совершенно обычном кабинете совершенно обычного (почти) герцога. Ну, теперь, конечно, и в моем кабинете. Когда мы Тайлером только поженились, то я хотела отдельный кабинет. Разумеется, муж, который души во мне не чаял, сразу же выделил помещение. Вот только не

прошло и двух дней, как Тайлер психанул, что не видит меня постоянно и... разломал стену. Самолично, разумеется, с помощью меча и магии. А потом еще превратился в дракона – не самого крупного, всего лишь раза в два больше среднего быка – и графично подплавил драконьим пламенем стены. Якобы так красивее. Не знаю, что насчет красивее, но хоть штукатурка прекратила на головы сыпаться. Так что с тех пор у нас один кабинет. Как сказал Уитмор – с новым уникальным видом дизайна «Дыхание нервного дракона». Я предлагала подправить на «неровного» (ибо как так криво можно было-то, а?!) и сделать ремонт, но меня уговорили оставить все как есть: на память для будущих поколений.

– И не снима-а-ается! – продолжал жаловаться Уитмор, демонстративно дергая за кольцо.

Всякие такие вот эксцессы с самого утра – обычное дело. За почти десять лет супружеской жизни привыкла. И это еще дети не проснулись.

– Опять попаданка, пожелавшая выйти замуж? – я включилась в беседу. – Какое, однако, четкое выполнение желания. Бац – и сразу в постели и с кольцом.

Ох уж эти попаданки! Хотя я и сама попаданка, так что стоит ли так говорить? Но, как и всякая честная женщина, я-то уж точно сюда попала не невестой, женой или возлюбленной какой-нибудь высокопоставленной особы. Я у герцога несколько лет честно проработала помощницей, прежде чем выйти за него замуж. И то, не будь он так настойчив в

своих попытках влюбить меня в себя, я бы в жизни не решилась на подобный шаг. Но я не жалела: сейчас я счастливая жена и мама двух чудесных детишек.

– Хуже! Сумасшедшая попаданка!

– Почему?

– Потому что какая ненормальная загадает желание выйти замуж не за короля, герцога, маркиза или, на самый худой конец, барона, а за обычного дворецкого!

– Ты думаешь, что все снова повторяется? – удивился герцог.

И не зря. Несколько лет назад в этом мире появилось аномальное количество попаданок. Обычно их было пару-тройку штук в год, а там стали появляться прям пачками! И появлялись они не просто так: все оказалось ведьминским заговором. Камень Вирохна делал ведьм поразительно могущественными, из-за чего нарушался естественный баланс сил (разумеется, не без активного участия ведьм). Поэтому когда-то давно его разбили на осколки и доверили разным аристократам. А действия ведьм стали внимательно отслеживать. Один ушлый ведьмак (назовем его так, пусть герцог и обзывал этого мужчину ведьмой с яйцами) придумал чертовски гениальный план: он уговаривал девушек из моего мира встретить свою судьбу в виде принца, короля, герцога или же графа в другом мире и жить долго-счастливо-богато. И когда она уже будет замужем за кем-то из перечисленных, то она должна украсть этот осколок и отдать ведьмаку. Вот только

ведьмак не уточнял, что одно желание на выбор полагается каждой девушке, которая попадает в этот мир, и он к исполнению этого желания отношения не имеет... Если кратко, то сидел теперь этот ведьмак не по одной статье этого мира, а судья ему еще и за мошенничество статью прикрепил. И, разумеется, всех его пособников тоже отловили, потому снова искать дев в других мирах было некому. Да не об этом, собственно, речь сейчас.

Речь сейчас о невесте Уитмора (или уже жене?!), которая... Кстати, вопрос.

– Уитмор, а где твоя невеста сейчас?

– Где моя невеста? – странно севшим голос сказал Уитмор. – М-м-м, где-то.

– Где-то? – переспросила я, уже начиная переживать за эту незнакомую девушку.

Попасть в другой мир – уже событие не из легких, а в постель нашего дворецкого – то еще испытание. Не в том плане, что будет приставать, а, скорее, своим языком заставит бежать на край света.

– О, мне тоже интересно, – присоединился Тайлер. – Она хоть живая?

– Разумеется! – возмутился Уитмор. – Какое ужасное предположение!

– И целая? – подозрительно уточнил Тайлер.

– Я?! Поднять руку на девушку?! – искренне возмутился Уитмор. – Неужели вы считали меня таким человеком?

– Руку-то нет, – вздохнула я. – А вот язык...

– Какая страшная трагедия, – скептически заявил Уитмор. – И чтобы я смог сделать языком? Побить ее левый мизинчик? О, черт, не краснейте, не смейте краснеть, думая о чем-то том, чем вы занимаетесь, когда все спят! Я не готов и не хочу об этом слышать, думать и даже догадываться. Я бедный одинокий...

– Уже не одинокий, – безжалостно напомнила я Уитмору. – Тебе только что невеста в подарок досталась.

– И совсем не бедный, – добавил Тайлер. – Тебе жалование повышается ежегодно, ты богаче некоторых баронов в этом королевстве! Как у тебя язык повернулся такое сказать, а?!

– Спелись! Спелись против меня! Бедного несчастного и почти одинокого дворецкого! – обиженно взвыл Уитмор.

– Крис, моя прекрасная Крис, я знаю ответ на твой вопрос! – вдруг воскликнул Тайлер, которого явно осенило.

– На который?

– Почему Уитмор не знает, где его невеста! Если он вот так же с утра в постели завывал, то она явно куда-то сбежала, причем далеко. Боюсь, теперь не найдем, – пожал плечами герцог, уклоняясь от полетевшего в него тома с подозрительным содержанием.

– Голая убежала? – скептически заявил Уитмор. – Куда можно далеко убежать голой в незнакомом мире?

– Уитмор, она еще и голой была? Теперь ты просто обязан

на ней жениться! Я как герцог требую восстановить репутацию этой несчастной. Если, разумеется, отыщем, – хмыкнул герцог. – Да и найти одежду не проблема – если она барышня из другого мира, то не постесняется и мужскую надеть.

– У меня в спальне нет никакой одежды, кроме свежего комплекта на утро. Который, между прочим, на мне.

– С каких это пор?

– С тех самых пор, Ваша Светлость, когда мои крестники и ваши детки в одном лице выкрасили всю имеющуюся в моей спальне одежду в розовый цвет! И мне пришлось явиться в этом виде перед сборищем аристократов. Поверьте, даже если бы я надел костюм горничной, то произвел бы меньший фурор, чем в розовом, как банты вашей дочери, фраке.

– Зато Лия была счастлива, – ответил Тайлер. – Она всегда мечтала, чтобы на приемах присутствовали люди в жизнеутверждающих цветах.

– Да-да, если я правильно помню, то жизнеутверждающих цвета у нее всего два – ярко-розовый и нежно-розовый! Если вы в состоянии перенести этот розовый ад...

– С моей милой супругой я готов к любым испытаниям, – парировал мой муж. – Вот найдешь любовь всей своей жизни – сразу поймешь...

– Так что с девушкой? – перебила я их очередную перепалку.

– А что с ней может быть? Сидит, наверное, за шкафом и причитает, что никогда в жизни столько не пила, говорит

про какой Лас-Пегас и плачет, что все деньги потратила на билеты на самолет. И, между прочим, когда я ее спросил, что за самолет, она еще стала причитать, что вышла за сумасшедшего, – Уитмор закатил глаза.

– И что ты сделал? – спросила я у дворецкого.

– А ты не догадалась, Крис? Он сбежал, оставив паникующую девушку в одиночестве, – ответил за Уитмора Тайлер.

Глава 2

– Паникующую? Паникующую, да? Эта красотка...

– Так ты считаешь ее красивой! – восхитился герцог. – Уже что-то, с этим можно жить. Она тебе понравилась, да-а-а?

– Разумеется, она мне «понравилась». Настолько, насколько вообще может понравиться девушка, которая обозвала меня то ли глоком, то ли глюком, спихнула с кровати, сама спряталась за шкафом и оттуда говорила странные вещи, умудряясь вполне натурально плакать, – хмыкнул Уитмор. – В любом случае, с этим надо что-то делать.

– Да, и делать надо срочно, – согласился Тайлер. – Пока...

– Пока что? – спросил Уитмор.

– Пока ее не нашли наши дети, – я тут же поняла, что имел в виду Тайлер, и еле удержалась от желания схватиться за голову.

Нет, вы не подумайте, наши дети замечательные! Чудесные, красивые, умные, магически и не только одаренные...

Иногда весьма специфично одаренные.

Попшутить в том же духе, что когда-то шутил герцог, – привычное дело. Вот только если учесть их возраст, талант к магическим фокусам и четкое понимание, как избежать наказания, то неподготовленных к такому развитию событий людей становилось жалко. Нет, конечно, когда надо было выжить из поместья какого-нибудь неприятного аристократа или, например, спровадить короля со свитой обратно в замок, то спасибо им огромное!

Даже у герцога с Уитмором не хватало фантазии, чтобы так эффективно выдворить короля. И, что самое главное, Лия и Дерек умудрились при этом даже получить расположение монарха. Всего-то подлили лосьон для роста усов и бороды в стакан любовницы короля, от чего та закатила скандал, дважды упала в обморок (один раз мы почти поверили), топала ногами и требовала выпороть моих детей. Король тогда задумчиво погладил свою бороду и поинтересовался:

– И зачем вы это сделали?

Спросил он не ради справедливости, а надеясь, что мои дети признаются в шутке и их можно будет спокойно наказать. Конечно, не поркой. Кто бы вообще в этом мире решился такое сотворить с детьми Тайлера Уортиса Фейнхарта?! Но вот запереть в комнате на некоторое время – вполне возможное наказание.

Лия, несмотря на возраст, и не подумала растеряться:

– Ваше Величество! Вы такой красивый! И борода у вас роскошная. Мы посмотрели на эту тетень... то есть, даму. И

поняли, что вы настолько красивее ее, что она явно стоит с такой кислой ро... грустным лицом, то есть, потому что она менее красивая, чем вы.

– И мы с сестрой искренне захотели помочь ей, чтобы она больше не стояла с такой морд... с таким выражением лица! И решили, что ее надо сделать красивее. Вот у вас очень красивая борода, поэтому, если бы и у этой дамы такая же была, то она бы стала почти достойна такого статного мужчины! – ловко подхватил Дерек.

Он вообще молодец. Пусть и младше сестры на два года, но говорит еще более бойко, чем она. Да и в ответах опирается не на лесть, а на логику и аргументы. Местами приукрашенные, но эффект от этого изумительный.

– Вот как! – хихикнул в свою бороду король. Очень довольный король, скажу я вам.

В итоге моих детей похвалили за участие, объяснили, что борода у женщин – это не очень красиво, выписали приглашение во дворец с открытой датой (в мире аристократии это было настоящим нонсенсом!) и даже предложили в будущем, если сердечные дела сложатся, то породниться с королевским родом.

Вот только любовнице срочно понадобилось сводить бороду, потому они с королем и его свитой отбыли на следующий день.

И это событие произошло еще два года назад. Предсказать, на что сейчас способны эти два маленьких гения, по-

просту невозможно!

И, словно вторя моим мыслям, из-за двери донесся истошный вопль одной из служанок:

– Нападение! На нас напали! Юная леди, юный господин, что вы творите?!

– Уитмор, делаем ставки? Напали дети или кто-то попался в руки детей? – фыркнул герцог, вставая из-за стола.

– Это разве не одно и то же? – скептически спросила я, не торопясь покинуть уютный кабинет, где была тишина, покой и куча документов.

Вы, конечно, можете сказать, что я нерадивая мама, потому что не беспокоюсь за детей, когда за дверями неразбериха, но...

Но вы просто не знаете моих детей.

Меня трясло, когда Лию в первый раз похитили и потребовали выкуп. Когда мы пришли ее спасать, то она уже скрутила вора и его приспешников, а в качестве пытки приспособлением, похожим на пинцет, выщипывала волосы у бандитов: начала с усов, продолжила бровями, а когда мы добрались, то у главного вора была уже идеально гладкая правая нога. Он рыдал и сознавался во всех преступлениях за свою жизнь.

Я была в бешенстве, когда мои дети самолично решили разобраться с бандитом, притворившимся крестьянином. Пошли в деревню, и что думаете? Когда я и Тайлер с мечом наперевес прибежали в деревню, то бандит уже был подве-

шен на дереве головой вниз. А Дерек – мой милый и интеллигентный сынишка – уже несколько часов зачитывал бандиту свод законов! Стоит ли добавлять, что этот бандит сразу же начал сознаваться в своих грехах в момент нашего с Тайлером появления?

А как к нам королевский шпион прокрался, и дети его поймали? А бывшая (уже лет десять бывшая!) любовница Тайлера решила возобновить отношения на случай, если герцогу надоели годы брака со мной? Стоит ли говорить, что дети с ними сотворили?

И самое страшное, мне кажется, что они специально. Специально впускают в наш дом людей, чтобы потом над ними поиздеваться! Точнее, они это называют иначе: достойно пошутить. У них не злые шутки, очень даже добрые, просто их как-то нужно пережить.

И самое страшное, что в этой ситуации виновата я сама. Когда-то, когда Лия и Дерек достали слуг до печенок, я запретила им столько шутить.

– Мам, тогда над кем нам можно шутить? – невинно спросила Лия.

И я совершенно без задней мысли ляпнула:

– С вашими шутками вы можете шутить только над плохими людьми.

– А это какими? – тут же уточнил дотошный Дерек. Он еще и шепелявил так забавно – молочный зуб умудрился выпасть.

– Каким? Бандитами, ворами...

– Убийцами, дамами легкого поведения... – продолжил Дерек.

И еще минут десять перечислял. Я же не думала, что мои дети воспримут мои слова так дословно! Теперь над слугами шутили редко, но иногда весьма метко.

– Дорогая. Милая. Красавица моя, – начал Тайлер. И я уже знала, что он сейчас скажет. – Может, ты посмотришь, что учудили наши дети?

– А почему не ты?

– Потому что слушаются они только тебя, – взмолился герцог.

Еще раз осмотрев тихий, спокойный и милый сердцу кабинет, я вышла в коридор, чтобы увидеть незабываемое зрелище.

Девушка – роскошная блондинка модельной внешности – одетая в... штору и со шпагой в левой руке шагала по коридору, а рядом, как верные пажы, шли мои дети: Лия гордо несла ножны, а Дерек поддерживал подол шторы.

Глава 3

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я с воинственно настроенной девушкой, а потом перевела взгляд на своих детей: – Доброе утро, Лия, Дерек. Не изволите объяснить, что тут происходит?

Дети ответить не успели, потом что блондинка широким шагом подошла ко мне и без колебаний спросила:

– Это вы устроили здесь шоу?

– Шоу? – невозмутимо переспросила я. – Поясните, уважаемая леди.

– Эти все декорации, слуги, все под старину? Это пранк, квест или еще что-то? Это Гриша решил так пошутить? Или Настена проплатила участие? Если за это заплатил Арнольд из-за отказа стать его любовницей, то будь он кем угодно и с каким угодно состоянием, я засужу его и вас вместе с ним!

– Никого из перечисленных людей я не знаю, – ответила я. Кажется, мне все более или менее понятно. Классическая попаданка, в меру адекватная, в меру скептическая.

– Нет, на самом деле, я восхищаюсь масштабом задумки, – продолжила девушка, все так же держа шпагу наготове. – Правда, все потрясающе, все шикарно. Но кое-где у вас перебор.

– Что? – переспросила я, нахмурившись.

– Я все понимаю – реалистичность и прочее, но зачем ме-

ня раздевать. А подкладывать под бок голого мужчину – и того хуже! – возмутилась блондинка. – Я, между прочим, приличная девушка.

– А папа говорит, что приличные девушки не размахивают мечами, – тут же встряла Лия.

– Эм... – удивилась блондинка, но Лия не дала ей продолжить.

– Но вы не расстраивайтесь! Мне наоборот очень нравятся неприличные леди! – с восторгом сказала моя дочь – юная леди с длинными немного рыжеватыми и чуть выющимися волосами в чудесном бело-розовом платье. Шаркнула ножкой, придержала подол. И еще крепче прижала к себе ножны от меча – что поделать, оружие ее интересовало так же, как когда-то ее дорогого папу.

– Кхе-кхе, – прокашлялась блондинка. – В любом случае, я очень хочу знать, где моя одежда.

– А зачем вам одежда, если вы уже одеты? – поинтересовался Дерек. – Я понимаю, что это всего лишь штора, но вы смотрите как древняя королева войны, о которой я читал в энциклопедии. Вы же не думаете, что я несу ваш подол только потому, что вы леди?

– Вот-вот, – поддакнула Лия. – Снимете этот чудесный наряд, будете таскать свою юбку сами. Но ножны я все равно буду носить, так что не расстраивайтесь.

– Лия, Дерек! – одернула я детей. – Помолчите немного и дайте ответить на вопрос. Понятия не имею, но временно

могу предложить свою.

– Слушайте, ну прекратите этот цирк, а? – взмолилась де-вушка. – Мне кажется, что я схожу с ума. Верните мои брю-ки с блузой, я пойду домой и все.

– Как вас зовут? – поинтересовалась я, а сама тут же пред-ставилась: – Я Кристина, но меня уже давно зовут либо Кри-стин, либо Крис, разумеется, добавляя леди или Ваша Свет-лость, но вы можете опустить это.

– Екатерина Станиславовна Емельченко, можно без леди и светлостей тоже, – ехидно представилась блондинка, а по-том добавила: – Вы издеваетесь, да?

– Вовсе нет. Я всего лишь вам намекаю изо всех сил, что это не розыгрыш, пранк, театр или цирк, а реальность.

– Какая такая реальность?

– Реальность другого мира.

– А еще ничего более глупого вы не смогли придумать? – вздохнула Екатерина. – Другая планета, похищение инопла-нетянами или еще что?!

Я ее понимала: пока ей не хватало веских доказательств. Вот только как ей показать, что мир другой, не доведя при этом до нервного срыва?

– А вот и герой-любовник показался! – шикнула Екатери-на на высунувшегося из-за двери Уитмора. – Тоже будешь говорить про другой мир?

А Уитмор молодец! Хватило смелости показаться после побега. Я его почти зауважала, пока он не ляпнул:

– Уважаемая, а меч-то вам зачем? Вы положите, такие вещи не игрушки, – мягко предложил Уитмор. – А то вдруг кого пораните случайно.

– Уитмор, если ты не заткнешься, боюсь, тебя поранят специально, ты посмотри, как она смотрит, – мой муж вышел из кабинета следом за Уитмором. – На меня Крис всегда так зыркает, когда отлупить хочет, вот чем хочешь могу поклясться!

– Пап, это не то, что стоит выставлять на всеобщее обозрение, – покачал головой Дерек. – Тем более, ты каждый раз такой довольный, когда мама стучает тебя ладошкой.

– А потом ты несешь ее в комнату и закрываешься... – продолжила Лия.

– ... и выходишь довольный-предовольный через пару часов, – завершил Дерек. – Я, конечно, не понимаю, почему тебе так это нравится, но, может, и Уитмору стоит попробовать? Только, конечно, будет лучше, если бить его будут не мечом, а хотя бы ладошкой...

– У меня кмс по фехтованию. Я прекрасно управляюсь со шпагой, – сказала Екатерина, проигнорировав все саркастические реплики.

– Что? – удивленно спросил Уитмор. – Что такое кмс?

– Кандидат в мастера спорта, – еще более презрительно ответила попаданка.

Если она все еще думала, что это реальный мир, то мужчина без таких простых знаний наверняка покажется ей иди-

отом. Пока Уитмор снова не произнес свое коронное «что», чем бы точно довел девушку, я быстро пояснила:

– Это как воины, которые демонстрируют свое искусство на арене перед зрителями.

– О, так она еще и на мечах дерется? – вклинился мой супруг. – Уитмор, Уитмор, да она просто идеальная жена для тебя! Хоть кто-то будет выбивать из тебя твой сарказм!

– Только не ваши шуточки, – застонала я, понимая, что весь разговор сейчас превратится в балаган.

– Мне кажется, Ваша Светлость, что она идеальна только с вашей точки зрения. Все надеется, что я, наконец, позволю вам развалиться в кресле и спокойно начинать толстеть, потому что мне будет с кем оттачивать свои навыки? – фыркнул Уитмор. – А потом Ее Светлость вас бросит и выйдет за молодого и красивого...

– Мой бедный почти не одинокий друг! Признайся, что твой рассудок помутился. Столько лет в одиночестве, когда ни одна девушка не глянет, а тут тебе прямо в постель прилетает из другого мира такая красotka! Да кто угодно бы сошел с ума!

– Он не похож на сумасшедшего. Уитмор, зачем ты говоришь такие вещи? – вмешалась Лия. – Наш папа пока еще молодой и красивый! Вот как постареет и подурнеет, тогда мама и будет решать.

– Лия! – возмутилась я. – Я люблю твоего папу не за внешность и ни на кого менять не собираюсь.

– Я знаю, но ты же должна его как-то мотивировать? А угрозы такого рода – лучший способ заставить папу держать себя в форме, – заключала моя милая юная дочь. – Пусть помнит, что у него прекрасная жена, которой нужно соответствовать.

Узнаю, кто из служанок снова принес ей книгу «Секреты обращения с противоположным полом с самых юных лет», самолично лишу премии. Ведь точь-в-точь слова повторила! И почему вообще наша прислуга такую пакость читает?

– Ты не обижайся, пап, я тебя очень люблю. Но если у тебя будет большой живот, то на чаепитие я предпочту поехать с Уитмором или дядей Фредерико, – мило улыбнулась Лия.

Я вздыхала, дети хихикали, предчувствую бурю, а вот Екатерина вскипела:

– Прекращайте это по-хорошему! Какой другой мир, что вы несете?! Хватит издеваться, верните мою одежду и мобильный телефон. Вы тут все сумасшедшие или что? Вы понимаете, что это настоящее похищение? Что вам будет грозить уголовный срок?

– Почему это мы сумасшедшие? – обиделся Уитмор.

– Потому что другого мира не существует!

– Существует, – ответил Дерек. – Это даже дети знают.

Причем миров достаточно большое количество.

– Да? И если это другой мир, то какие доказательства? – скептически спросила блондинка, окидывая нашу компанию победным взглядом.

– А какие нужны? – поинтересовался мой муж.

– Две луны, летающие ведьмы на метлах, драконы или...

– О, так вам достаточно увидеть дракона? – хором спросили Уитмор с герцогом.

– Не смейте! – рявкнула я, но было поздно.

Секунда – и в коридоре появился дракон немалых размеров.

Глава 4

Екатерина Станиславовна Емельченко, попаданка классическая

Я стояла, завернутая в штору, с мечом наперевес и орала на ультразвуке. Дракон! Передо мной действительно был дракон! Я в него даже ножнами потыкала, чтобы удостовериться, что это не голограмма.

Не голограмма. Голограмма не может вырвать у меня из рук ножны и раскусить их пополам.

Господи, как я хотела иметь не такие железные нервы и упасть в обморок! Но нет. Мой организм отказывался терять сознание. Поэтому я орала, пялясь на дракона, который жаловался на то, что всякие попаданки тычут в него чем ни попадя.

И с чего все началось этим чертовым утром?

Утро добрым не бывает – слышали такое? Я всегда ржала над этой фразой без капли стеснения. Мне казалось, что так говорят только ленивые совы, которые не могут встать либо по причине врожденной любви к прокрастинации, либо из-за вчерашнего перепоя.

Я не думала, что эта фраза может быть использована для характеристики тотального... э-э-э-э... песка, который происходит с утра. Во-первых, я проснулась из-за страшнейшей головной боли. Во-вторых, я проснулась не в своей кровати. И в-третьих, четвертых, пятых и шестых, я проснулась рядом с голым мужчиной. Осознание этого факта, разумеется, не сразу пришло в мою больную головушку. Сначала я потянулась рукой и наткнулась на что-то живое. Обалдела. И не просто живое, а живое мужского пола. И не просто мужского пола, а живое незнакомое тело мужского пола. Почему незнакомое? Потому что ни у одного из моих знакомых мужчин не было таких стальных мышц.

Так.

Сколько я вчера выпила после чудесного расставания с одним козлом? Сколько я наклюкалась, что оказалась с абсолютно чужим мужиком в одной постели? Много, скорее всего. Больше, чем следовало, – это однозначно.

Я приподнялась на локте и принялась рассматривать мужчину. Не красавец, но хорош собой, а тело такое, что трудно поверить в реальность происходящего.

Стойте.

А мне это с перепоя не чудится? Точно чудится: незнакомец проснулся. И у него оказались глаза поразительно глубокого зеленого цвета – такой не мог существовать в реальности.

А раз в реальности таких не бывало, то и стесняться вся-

ких глюков нечего было. Я вылезла из очень странной и просто огромнейшей постели, не обращая внимания на наготу, и осмотрелась: куда можно было засунуть свою одежду?

Я повернулась к кровати и встретила с ошарашенным взглядом моего глюка.

– Больше никогда столько пить не буду. Чертов глюк, что ж он так пялится, что мне почти стыдно, – вздохнула я. – Чертов глюк, может, знаешь, где моя одежда, а?

Чего я меньше всего ожидала, так это того, что глюк окажется удивлен не меньше меня, да еще и заговорит:

– Ты кто?

– Я кто? Девушка, – сказала я, чтобы не молчать.

– Гениально, – не скрывая сарказма, ответил мужчина. – А я-то не заметил. Считал, что у меня из постели вылез голый мужик. Спасибо, что рассказала, а то я бы страдал о том, что, сам того не зная, сменил вкусы и предпочтения.

– Ну не имя же мне говорить незнакомцу, – огрызнулась я.

– Дорогая, я бы на твоём месте вообще не разговаривал с незнакомцами. Тем более, голый. Тем более, в их спальне, – заявил этот нахал. – Собственно, я бы голым в спальне незнакомца вообще не ходил. Ты, конечно, весьма прелестна, услада для глаз и все прочее, но такие вещи стоит делать с хотя бы тем, чьё имя ты знаешь.

Что-то мне подсказывало – логика и остатки мозгов, не иначе – что глюк совсем не глюк. Мужчина вылез из постели, завернувшись в одеяло, и сказал со вздохом:

– Леди, у вас вообще никакого чувства самосохра... Вы что делаете?!

Я? А что, не видно было? Я бы это сказала, если бы не укусила себя за запястье. Боль была реальной и очень сильной. Я аж зашипела. Одно дело, когда болит голова, а вот то, что от укуса рука начала болеть, подтверждало, что происходящее – реальность.

– Леди, если вы голодны, то не нужно грызть себя! Я принесу вам завтрак, несмотря на то, что вы тут голая, бесцеремонная и вообще непонятно откуда взялись!

– Как непонятно? Что вам непонятно?! Я бы сама хотела спросить, откуда вы меня взяли! – возмутилась я, прижимая руку к виску, в котором резко стрельнуло от боли.

– Я вас? Взял? – в ужасе спросил мужчина. – Когда?

– Вчера! Где вы меня взяли? В каком баре? Вам вообще не стыдно?

– Голая вы, а стыдно мне? – взвыл мужчина.

– Так дайте чем прикрыться, – возмутилась я, а потом увидела шкаф. Метнулась туда, открыла дверцу и спряталась за ней. – Вы просто... ужасны!

– Я?!

– Ну не я же. Вы воспользовались тем, что я пьяна, подцепили меня в баре, притащили меня к себе, чтобы... чтобы...

– Черт подери, – взвыл мужчина. – Только попаданки на мою голову не хватало! Хорошо хоть, что не же... У-у-у-у, вашу ж мать. Девушка, девушка, покажите правую руку.

– Что?!

– Руку покажитеееее, – теперь мужчина вопил громче меня.

Я высунула руку из-за дверцы шкафа.

– Там же кольцо?

– Кольцо, – с удивление подтвердила я, глядя на безымянный палец. – А-а, мы поженились спьяну?!

– Нет, нас поженило это мироздание, – рявкнул мужчина. – Почему у женщин такие неоригинальные желания, а?! И почему за меня, а не за короля, герцога, графа или хоть дракона какого, а?!

Меня ничего не насторожило в словах незнакомца, потому что я была слишком поглощена происходящим. Ужасно! Опустившись на корточки, я, всхлипнув, стала убеждать себя:

– Это глюк, это просто глюк, это совершенно обычный глюк.

Я услышала, что хлопнула дверь в комнате, но не обратила внимания. Едва не отсидев ноги, я выглянула из-за дверцы шкафа: никого. Кажется, все происходящее – не просто дурацкий сон. И, уважаемая Екатерина, пока никто не вернулся, вам надо быстренько собраться и покинуть это поместье.

Комната была роскошная. Чертовы богачи, считают, что им все позволено. Конечно, я и сама виновата, что вчера надралась в хлам, но у меня был повод! Можно же было вести себя по-человечески и не тащить пьянь в постель, а потом

женить?! Или было наоборот? Да какая разница.

Перерыв всю комнату и так и не найдя одежду, мой взгляд невольно остановился на занавесках. Чистых и даже не пыльных, между прочим. Ну, занавески лучше простынки, в любом случае. Подойдя к окну, чтобы содрать свою будущую одежду с окон, я случайно заметила висящие на стене ножи. Бутафория?

Ого! Настоящие. Я аккуратно вытащила меч, сделала пару движений. Непривычно, но защищаться можно. Что ж, это мне тоже пригодится, когда я выйду на прогулку из этой комнаты.

Глава 5

Завернутая в штору на манер тоги, которая немного волочилась позади меня, с мечом и ножами наперевес я бодро шагала по особняку какого-то богача (а у кого еще мог быть особняк таких безумных размеров в собственности?), распугивая слуг. Да и слуги странные: в униформе, с непонятными прическами. У них тут что – мегапредставление или хозяин-самодур? Да и сами слуги, даже когда я спрятала меч в складках моего одеяния из шторы, все равно разбежались в стороны. Ни спросить, ни поговорить.

Все. В последний раз пила. Если еще раз захочется чем-то утишить боль разбитого сердца, то лучше я торт сожру. Вредно для фигуры, повышает холестерин, зато безопасно для головы и попы, которая нашла себе знатное приключение.

Я шла по бесконечному коридору. Хоть бы кто-то встретился! Наконец, мои молитвы были услышаны, когда дверь одной из комнат открылась и оттуда кто-то вышел.

– Богиня! – восхищенно заявила девочка, замечая меня. – Настоящая!

– Ангелочек. Настоящий! – не осталась в долгу я, разглядывая очень милую девочку в потрясающе воздушном и нарядном платье. Она отмечает какой-то праздник? Значит, это не особняк богача, а какое-то развлекательное стилизованное заведение? С комнатами для уединения? Что тут происходит?!

– Богиня войны! – все так же продолжала тарашиться на меня девочка, а я сообразила, что не спрятала меч. Хоть не напугала – и на том спасибо!

– Какая еще такая богиня во... Ого! Потрясающе! – восхитился второй... ангелочек, который вышел из комнаты следом за девочкой. Только уже в костюмчике. – А вы здесь откуда? С неба упали?

– Можно и так сказать, – с легкой самоиронией сказала я. Тетенька, которая разгуливает в одной шторе с мечом, даже не убраным в ножны, только оттуда и могла упасть. Но что поделать, если память упорно отказывалась сотрудничать и как-то объяснять мое появление в этом особняке?

Дети, словно вспомнив об условностях, поздоровались. Оказалось, что мальчика звали Дерек, а девочку – Лия. Двое этих милых детишек продолжали смотреть на меня востор-

женно. Что у них вызывало больший восторг – мой меч или мое импровизированное платье – я сказать не могла.

Хотя... вру, могла. Судя по всему, Лия была в восторге от меча. И искренне просила меня дать ей поддержать его. Увы, давать в детские ручки острые вещи не входило в мои планы, но, к счастью, этот ангелочек в бальном платье согласился и на ножны, заявив, что будет моим пажом. Дерек тут же поджал губы:

– Паж – это мужская должность.

– Ты так говоришь, потому что не можешь найти себе применение, – фыркнула девочка.

– Почему не могу? Я планировал нести подол ее чудесного платья, – тут же возразил Дерек. – Только вот... а куда идти? Куда богиня хочет?

– Хочу туда, где можно будет найти кого-нибудь из взрослых, ответственных за мероприятие, – честно ответила я, бодро шагая вперед по коридору.

– Какого мероприятия? – удивился Дерек.

– Этого всего. – Я образно махнула рукой, подразумевая и помпезную обстановку, и декорации, и наряды самих детей.

– Не понимаю, – тяжело вздохнул ребенок. – Но я отведу вас к маме, она точно поможет со всем разобраться.

– А почему не к папе? – спросила Лия. – Папа тоже может помочь.

– Может. Но не точно.

Вот так я и оказалась перед драконом.

Я, наконец, прекратила кричать. Дракон не дракон, но, несмотря на частокол огромных зубов, выглядел он вполне мирно. Да и вид у него был такой, что быстрее мой крик его добьет, чем дракон меня. Когда я прекратила кричать, то у дракона вырвался облегченный вздох. Он состроил до ужаса комичную морду, повернувшись к красивой женщине, представившейся Кристиной, и сказал:

– Милая, почему они при виде меня так орут? Ты же говорила, что я миленький.

– Разумеется, миленький. Но только для тех, кто тебя знает или хотя бы догадывается о существовании драконов. Для остальных ты пугающий любитель мясного с частоколом зубов, которого нужно опасаться, – сурово сказала девушка, поглядывая зло на дракона и виновато на меня.

– Эй, я не такой любитель мясного, как ты заявляешь! – возмутился дракон. – Я траву ем!

– В качестве приправы к коровушкам и свинушкам, да? – ничуть не уступала эта... леди.

А ведь и впрямь казалась настоящей леди: изящной, утонченной, но в то же время решительной. Я таких только в кино видела.

– Ну, иногда, а не всегда же, – вздохнул дракон.

– Господи, почему ты их жрешь? – вздохнула Кристина.

– Потому что всех чудовищ, которых надо истребить, я уже три года назад сожрал. А у меня растущий организм!

– О да, каждую ночь метра на три?

– На четыре, не оскорбляй меня! – искренне возмутился дракон.

Поначалу я, конечно, растерялась от присутствия такого большого чудовища, испугалась почти до смерти, но сейчас, видя, как он препирается с женщиной, которая его ни капельки не боится, я почувствовала себя более спокойно. Практически в безопасности. Да и детки, которые стояли рядом, не выказывали ни малейшего страха, лишь наблюдали за препирательством этих двух с искренним и неподдельным любопытством.

А разговор, между прочим, плавно нарастал. Причем, «отхватывал» по большей части дракон. Его обвиняли в неразумности, нечувствительности и прочих грехах, потому что он напугал бедную меня.

И этот большой дракон выглядел таким несчастным и виноватым, что никак не вязалось с его довольно устрашающим видом. Он вел себя не как чудовище, на которое походил, а как... как... алабай? Вот точно! Выражение морды примерно такое же! Габариты, правда, еще больше, но в целом, в целом...

– Вы закончили? – сказал Уитмор. – Так уж и быть. Я возьму на себя ответственность и разберусь со своей невестой.

Секунда – и из моих рук профессиональным движением выбили шпагу, которая под идеально ровным углом вошла... в потолок.

– Я на всякий случай, Ваши Светлости. Ремонт потом вычтете из премии. И я пока займу ваш кабинет на время, чтобы поговорить с моей не... невестой, – еле выговорил последнее слово Уитмор, а потом обратился ко мне: – Кмс не кмс, но вас со шпагой я опасаясь.

– Я вас и без шпаги опасаясь! – возмутилась я в ответ, но мужчина мое возмущение проигнорировал, взял меня за ладонь и потянул в кабинет. Не больно, но и вырваться не получалось, а все окружающие не вмешивались, словно так и надо.

– Вы! Вы! – я от возмущения даже не могла подобрать слова, но в итоге ляпнула: – Да вы невоспитанное животное!

– Кто есть животное, воспитанное или не очень – не ваше дело! – огрызнулся мужчина.

– Как раз мое! – обиделась я, а все вокруг уставились на меня. Н-да, фразочка-то вышла специфической, потому я поторопилась пояснить: – Я кинолог.*

* специалист по воспитанию собак.

Глава 6

Леди Крис, счастливая жена и счастливая мама двух не менее счастливых детей

Мы наблюдали, как Уитмор закатил глаза и потащил в наш кабинет девушку, после чего дверь захлопнулась. Между прочим, чуть громче, чем обычно, что выдавало высшую степень нервозности нашего дворецкого.

– Мам, мам, а кто такой кинолог? Я такой профессии раньше не встречал, – тут же спросил Дерек. Он всегда меня спрашивал, когда чего-то не знал.

– Это специалист по воспитанию... животных, – сказала я.

В этом мире не было собак в классическом понимании этого слова. Церберы, лелапы, гармы и прочие-прочие собаководные существовали, но вот классического пса как домашнего животного не было.

– Мам, я правильно понимаю: если богиня занимается воспитанием животных и назвала нашего крестного невоспитанным животным, то сейчас она будет заниматься его воспитанием? – у моего сына был крайне задумчивый вид.

– Неудивительно, что Уитмор поспешил с ней в кабинет! – радостно хлопнула в ладошки Лия. – В отличие от папы Уитмора воспитывать некому, вот он обрадовался и ловит момент!

– Лия, разве так можно говорить? – укоризненно вздохнул

мой муж. – Почему ты так относишься к папе?

– Как так? Я очень люблю папочку, поэтому вижу, каким счастливым тебя делает воспитание мамы. Иначе ты бы каждый раз не забирал ее в свою спальню и не ставил заглушитель звука, который никак не снять, – невинно захлопала глазами Лия, а потом подошла и обняла дракона за лапу, отчего герцог-дракон тут же расплылся в умиленной улыбке, обнажив частокोल зубов. – Ты любишь маму?

– Моя маленькая герцогиня! Конечно, люблю. И маму, и тебя, и Дерека, – радостно захлопал крыльями дракон, немного порушив потолок. – Покатать тебя и Дерека? Ну и маму, если она захочет.

И после этого Тайлер еще будет меня просить о том, чтобы я напоминала детям, что дракон – это не ездовая лошадь?! Что нельзя просить папу слетать быстренько в другое королевство, чтобы доставить подружке письма? Пусть сам выкручивается, раз так разбаловал детей!

– Покатай, папа, покатай. Только вот почему ты меня в звании понизил? – Лия обиженно надула губки. И в кого она такая кокетка, а? В папу, точно вся в папу.

– Понизил? – Тайлер неподдельно удивился. – Почему понизил?

– Потому что! Мама зовет меня принцессой, а ты всего лишь называешь герцогиней!

– Моя милая дочурка хочет быть принцессой? – пророкотал дракон, а потом задумался. – Можно устроить. Свергнем

короля, захватим власть, будешь не герцогиней, а принцессой.

– Папа, твои шуточки оставят нас всех седыми в юном возрасте! – возмутился Дерек и ловко подсадил сестру, чтобы она уселась на спине дракона.

– А кто сказал, что я шучу? – фыркнул Тайлер, теперь уже подпихивая лапой под попу самого Дерека, который вскарабкался на него.

И тут я поняла. Мой муж ни капельки не шутит! С учетом его безграничной любви к Лие и такому же безграничному стремлению исполнять все ее желания, он может легко свергнуть короля только потому, что Лие приглянулся титул принцессы.

– Тайлер, искренне надеюсь, что ты будешь катать детей на своей спине исключительно вокруг нашего поместья, – сказала я и улыбнулась, проникновенно глядя мужу в глаза.

Мой муж душераздирающе вздохнул, посмотрел на меня невинно:

– А почему такое условие?

– Потому что, папа, мама искренне опасается, что ты пригнешься осуществлять желание Лии прямо сейчас. И пометишь атаковать королевский замок, – заметил мой умный и не по годам развитый Дерек. – Не надо так!

Вот я уже говорила, что мой сын – редкостная умничка? Только я его хотела похвалить, как Дерек продолжил:

– Давай для начала разберемся с попавшей к нам богиней,

а потом уже захватим королевство. Я и стратегию успею придумать, чтобы сохранить как можно больше ресурсов.

– Захватить королевство, конечно, хорошо, но есть способ и попроще, – улыбнулась Лия, а потом выдала: – Можно выйти замуж за принца.

За сердце похватались все: я, Дерек и Тайлер. Тайлер так вообще впился себе лапой в грудь и издал стон смертельно раненного льва:

– Кто? Кто этот принц?! Кто он?! Я лично должен посмотреть в его бесстыжие глаза, вырвать его черное сердце, оторвать его глупую...

– Тайлер! – рявкнула я. – Ты какие вещи говоришь при нашей дочери?!

– А что? Думаешь, она какая-то неженка и испугается? – фыркнул мой муженек, а я его передразнила:

– Вот как раз потому что не неженка! При ней такие вещи говорить нельзя...

– Ибо повторит, – вздохнул Дерек, который с начала разговора про отрывание-вырывание закрыл сестричке уши ладонями.

– Ох, прости, Дерек, прости, милая, – повинился мой муж. – Увлекся. Но я как представил, что моя дочь влюблена в какого-то принца и хочет за него замуж, так аж лапы и зубы зачесались!

– Пф-ф-ф, папа, какой принц? Если говорить о замужестве, то ты, Уитмор и дядя Фредерико куда лучше каких-то

принцев, – без капли сомнения заявила моя дочь, ласково погладив дракона по чешуе.

Я мысленно застонала, представляя, сколько сердец умудрится разбить эта прекрасная юная особа с таким подходом. И, что самое забавное, говорила Лия абсолютно искренне. Дерек, судя по нахмуренному лицу, думал о том же.

– Вот только у папы есть мама, у Уитмора богиня, остался лишь дядя Фредерико, – продолжала рассуждать моя дочь. – И это прекрасно!

– Почему это прекрасно? – тут же ревниво спросил мой муж. – Неужели твой папа в чем-то уступает дяде Фредерико?

– Нет, конечно. Просто раньше передо мной стоял тяжелый выбор, а теперь все решилось быстро и просто, – сказала Лия, а потом добавила: – Поедем? Покатаемся? Мама, ты с нами?

– Нет пока, разберусь с кое-какими делами, – ответила я, улыбнувшись дочери.

Тайлер повернул свою огромную драконью голову в мою сторону, а мне пришлось пояснить:

– Надо выяснить, как сюда попала Екатерина, не активизировались ли ведьмы, да и разобраться, что делать с Уитмором. Смеяться можно долго над комичностью ситуации, но что-то мне подсказывает, что ему не так уж смешно.

– Моя добрая прекрасная жена, – вздохнул Тайлер. – Спасай нашего бедного почти не одинокого друга. Поручаю это

дело тебе. Но если вдруг я не вернусь в течение часа, то, пожалуйста, сходи проверь, не замучили ли меня до смерти!

С этими словами и достаточно ощутимым грохотом (дракон вам не котик) мой муж отправился выгуливать детей. В который раз я напомнила себе, что именно в такие моменты я отчетливо понимаю, почему я влюбилась в герцога.

Как думаете, что сложнее? Взяться за расследование запутанного дела о ведьмах или занять чем-то детей на часок-другой?

Разумеется, второе! Поэтому мой муж поступил как настоящий мужчина и взял на себя самое трудное. А я без задней мысли вошла в наш с мужем кабинет, разумеется, и не подумав постучать.

И зря.

Глава 7

Екатерина Станиславовна Емельченко, попаданка классическая

– Отпусти мою руку, – попросила я Уитмора. – По-хорошему прошу, отпусти.

– А по-плохому – это как? – поинтересовался мужчина, а я, больше не в силах сдерживать эмоции, выкрутила запястье и ударила в подколенную ямку мужчины.

Эффект не заставил себя ждать: пострадавшее колено подогнулось, но, что удивительно, Уитмор не растянулся на полу, как я планировала. Только процедил что-то нелicenseприятное сквозь зубы, ударившись коленом о пол.

– Примерно вот так! – сказала я, отходя от него на пару шагов.

Это я со шпагой была смелая, а сейчас вдруг начала трусить. Я была отнюдь не хрупкой дамочкой, которой требовалась защита. Но вот только и этот Уитмор совсем не казался обычным мужчиной, которого легко вывести из строя.

– Здорово! Просто потрясающе! – процедил Уитмор, поднимаясь. – Моя жена – поклонница домашнего насилия! Что в следующий раз? Ударишь меня куда?

Как бы ему сказать, что я случайно и от нервов? Я ведь так и не могла привести свои чувства в порядок: все еще ощущала шок и некоторое неверие оттого, что вроде как оказа-

лась в другом мире, вроде как замужем и вроде как провела ночь с первым встречным. Прошлась в одной шторе по коридору с мечом наперевес, увидела живого дракона, а теперь еще побила своего невольного жениха, который, между прочим, на голову меня выше, в плечах шире, и вообще я ему ни разу не противница в рукопашной схватке.

Но, судя по тому, как тот смотрел на меня обиженно и, кажется, прихрамывал, то мстить мне не собирался. Благодарный такой. Я вздохнула, а Уитмор неожиданно сказал:

– Садись в то кресло, я принесу чего-нибудь перекусить.

– Как-то аппетита нет, – сказала я, но в кресло послушно уселась, пытаясь плотнее запахнуть на себе самодельный наряд из шторы.

Я так увлеклась этим занятием, что не заметила, как Уитмор снял свой удлинённый камзол и протянул его мне, поясняя:

– Пока Ее Светлость не снабдит вас подходящей одеждой, воспользуйся.

– Спасибо, – растерянно сказала я, тут же накинув камзол.

Еще теплый, с едва заметным запахом кедра и довольно... большой. Очень большой для меня. А чего это Уитмор так удивлен? Не ожидал, что я соглашусь так быстро, и теперь жалеет, что отдал свою вещь? Или не думал, что я с такой легкостью восприму его заботу?

В принципе, если он думал о последнем, то был почти прав. Забота мужчин редко шла от сердца, скорее, в ней все-

гда было двойное дно. Поэтому, пару раз обжегшись на мелочах, я до последнего времени относилась к ней настороженно и старалась избегать. А потом мое отношение поменялось и... Хотя лучше бы я всегда относилась к ней с опаской, иначе не наделала бы столько ошибок.

В любом случае, застегнув чужой просторный камзол на все пуговицы, я почувствовала себя гораздо увереннее. Не бельё же он мне предложил? И на том спасибо.

А Уитмор меня рассматривал, буквально глаз не сводил. Причем делал это не скрываясь, вполне себе откровенно, но без какого-либо неприятного подтекста. Взгляд пронизательный и строгий, ничуть не липкий.

– Ну и что мне с тобой делать? – выдал он наконец, добавив немного саркастичное: – Жenuшка.

– Тебе со мной ничего, – заявила я, хмуро глянув на своего «муженька».

– А кому тогда не ничего? – тут же Уитмор проявил любопытство.

– Мне, исключительно мне самой, – сказала я, а потом со вздохом добавила: – Вот только я сама с собой уже все, что могла, сделала.

– Например?

– Например, довела себя до попадания в другой мир, – ответила я, даже не пытаясь скрыть горечи и некоторой степени отчаяния.

– Думаешь, это самое страшное? – фыркнул Уитмор, опи-

раясь на изящный письменный стол позади.

– А может быть что-то страшнее?

– Конечно! Ты попала не просто в другой мир, ты попала замуж, в чужую постель, к тому же голой. . .

– К тому же за тебя, – не удержалась я, понимая, что, кажется, чей-то сарказм вполне себе заразен.

– Да, с последним тебе не повезло особо. Вот если бы ты попала к принцу, королю или, на худой конец, к герцогу, то тебя уже носили на руках и кричали, что ты благословенные небес.

Я бесстрастно посмотрела на Уитмора. Ну, какая теперь разница, к кому я попала? Это же не исправить. Да и на всяких аристократов у меня аллергия. Так что лучше пусть кто-то такой непонятный, как этот Уитмор, чем король, принц или герцог.

Да и герцог меня не впечатлил. Ну, если я правильно поняла, что он герцог. Тайлер – муж леди Крис, а леди Крис Уитмор называл Ее Светлостью, так что, если тут не приняты гаремы из мужчин, то герцогом должен был быть мужчина, который превратился в немаленького такого дракона с острыми зубами. Несомненно, то, что я не влетела в замужество с каким-нибудь таким герцогом-драконом, – это отличная новость. Мой «муж», по счастью, оказался без подобных сюрпризов. Ну, я надеюсь, что без. Мне совсем не хотелось обнаружить, что он резко возьмет и превратится в нечто большое и зубастое.

Вынырнуть из моих мыслей меня заставил серьезный голос Уитмора:

– У меня к тебе все же будет пара вопросов. Как раз за этим я тебя и позвал. Как ты сюда попала?

– Не знаю, – честно ответила я.

– Хорошо, задам вопрос иначе. Кто тебя сюда отправил и на каких условиях?

– Не знаю, – мне пришлось повториться.

– А какое желание загадала при попадании в этот мир?

Я посмотрела на своего «мужа» как на идиота. Если я не знаю, как я сюда попала, то при чем здесь какие-то желания? Видимо, мой взгляд он посчитал ответом, а потом задал еще один вопрос:

– Что ты знаешь о ведьмах?

– О каких? Тех, о которых в книгах пишут? – поинтересовалась я, но подозревать неладное начала сразу: кажется, тут полно не только драконов, но и ведьм. Какие меня еще сюрпризы ждут? И есть ли тут хоть какое-нибудь успокоительное?

– Нет, я о тех, которые ищут осколки Вирохна для увеличения их магической силы, – сказал Уитмор, а потом сделал неожиданный вывод: – То есть, я так понимаю, что ты отказываешься отвечать на мои вопросы.

– Но я ответила на них, – мне пришлось возразить.

– Врешь, – вдруг сказал Уитмор. – Не можешь ты вообще ничего не помнить.

– Да не вру я!

– Тогда почему не помнишь?

– Потому что я напилась, – честно сказала я. – Поэтому после второго бокала не помню вообще ничего.

– Серьезно? После двух бокалов? – деланно удивился Уитмор.

– После двух я не помню, сколько пила дальше, – процедила я.

– Всегда говорил, что алкоголь – зло, – наставительно сказал Уитмор. – Подойди поближе и подыши.

– Что?

– Что-что, проверю тебя на алкогольные пары! – хмыкнул мужчина, показывая всем своим видом, что не верит мне ни на грамм.

Поэтому я из чистого упрямства встала и пошла к нему. Я была на расстоянии двух шагов, когда неожиданно наступила на часть шторы, споткнулась и полетела прямо на Уитмора, умудрившись опрокинуть его на стол, отчего все бумаги, мирно лежавшие на поверхности, разлетелись по полу.

И, словно всего этого не хватало, дверь в кабинет распахнулась, и вошла леди Крис.

Глава 8

Екатерина Станиславовна Емельченко, попаданка классическая

– О! – воскликнула леди Крис. – Извините, что помешала.

Дверь захлопнулась, только леди Крис осталась здесь, а не вышла. Мы с Уитмором ничем эдаким не занимались, не считая того, что я беспомощно лежала на нем, а он лежал на столе, но все же... Обычно люди, когда видят такие ситуации, не заходят, а выходят!

– Нет-нет, нисколько, – заверил ее Уитмор, придерживая меня за талию.

– Разумеется, нисколько! Уитмор, если ты намереваешься к чему-то подобному склонять девушку, то склоняй ее не на моем столе! – ласково сказала леди Крис, вот только от ее тона у меня мурашки побежали.

Ей богу, лучше бы наорала. Так как-то спокойнее и хотя бы понимаешь, как реагировать. А тут нет гарантии, что тебя не проклянут или не кинут в пасть дракону.

– Я просто... упала, – неловко ответила я, пытаюсь встать с Уитмора и не растерять свою «одежду».

– М-м-м, с разгона? – поинтересовалась леди Крис. – Или, как я посмотрю, Уитмор вдруг потерял половину своих сил, потому не смог удержать от падения одну хрупкую леди?

– Я растерялся, – с невозмутимым выражением ответил

Уитмор, вдруг спокойно приподнимаясь и заодно помогая мне. А раньше так сделать было нельзя?! Или он специально?

– Конечно, – фыркнула леди Крис. – Я обязательно скажу моему мужу, что у его бедного одинокого друга проблемы с общением с дамами.

– Леди Крис! – укоризненно сказал Уитмор. – Как вы можете так говорить?

Леди Крис хмыкнула, а потом сказала:

– А ты прав, Уитмор. Если при виде девушки ты сразу слабеешь, то это не повод для шуток. Боюсь, мне срочно надо вызвать врача!

– Я полностью здоров! Давайте вы не будете издеваться надо мной? Герцог и ваши дети делают это постоянно, пожалейте хоть вы меня.

– Хорошо, я больше не буду над вами издеваться, – покладисто сказала леди Крис, а потом добавила: – Я просто верну Екатерине ее меч. И посмотрим, кто над кем дальше будет подшучивать.

Я неожиданно рассмеялась. Боже, они постоянно общались так? Мне показалось, что я попала на съемку какого-нибудь сериала, где вся фишка – вовремя перебраться саркастической фразой.

– Вы в порядке? – тон леди Крис моментально смягчился, когда она обратилась ко мне.

– Да, – неловко улыбнулась я. – Почти. Только не совсем

понимаю, в чем меня обвиняют и что происходит.

– Давайте все присядем и спокойно во всем разберемся, – предложила леди Крис, подходя к столу и начиная собирать разлетевшиеся бумаги.

Я послушно присела на диванчик, а вот Уитмор остался стоять. Когда леди Крис закончила собирать бумаги, она усе-лась за стол и начала говорить. И чем больше она говорила, тем круглее у меня были глаза.

В этот мир иногда (точнее, довольно-таки часто) попадали люди из других миров, в том числе из моего родно-го. Каждый раз, когда эти люди перемещались, они получа-ли возможность загадать одно желание. Абсолютно любое: несметные богатства, бесчисленные поклонники, да хоть за-муж за короля! Почему так происходило, кто исполнял эти желания – было совершенно неясно, никак не объяснялось наукой или иными законами этого мира. Однако желания ис-полнялись всегда, даже очень специфические. Все принимали это как данность.

Обычно люди в этот мир попадали совершенно случайно.

– Вот только в какой-то момент людей из другого мира стали перебрасывать в этот мир специально, – сказала леди Крис.

– Кто и зачем? – удивилась я. – И как на это соглашались эти люди, которых перемещали?

– Ведьмы, кто же еще? А люди и не знали обо всем, что творят ведьмы,, – зло сказал Уитмор. – По крайней мере,

я не встретил ни одну попаданку, которая точно понимала, на что согласилась.

– Уитмор, не торопись, – попросила леди Крис. – Ты так еще больше запутаешь свою невесту.

– Она мне...

Уитмор явно хотел возразить, но почему-то замолчал, скрипнув зубами, а леди Крис продолжила рассказ.

Вся проблема была в ведьмах. Когда-то к ним в руки попал камень Вирохна, который значительно увеличивал их силы. Мировой баланс пошатнулся, но трагедию удалось предотвратить, когда все остальные объединились против ведьм и забрали опасный артефакт. Этот камень невозможно было полностью уничтожить, потому его разбили на мелкие осколки, отправив эти осколки королям, аристократам, прославленным воинам и другим сильным людям, чтобы ведьмы не смогли снова собрать камень.

Однако те оказались хитрее. Они отправились в наш мир, где заключили договор с людьми: те выполняют просьбу ведьмы в обмен на то, что ведьмы помогут исполнить их желание.

Леди Крис замолчала, а я сидела в недоумении. Какой-то фантастический рассказ, ей-богу. Но если судить по напряженным и отнюдь не смешливым лицам, то все очень серьезно. Признаюсь, если бы не увидела своими собственными глазами настоящего дракона (дракона, черт подери! Дракона!!! Огромную, страшную, ладно, не очень страшную, ящерицу с крыльями, которая разговаривала и даже умудрялась

посмеиваться!), то сейчас бы посчитала, что меня разыгрывают. Исполнения желаний, какой-то камень, ведьмы... Одно мне было неясно – как все эти вещи связаны друг с другом и с тем, что я попала в этот мир?

– В общем, ведьмы нашли один нетривиальный способ похищения осколков. Я бы даже сказал – гениальный, – вместо леди Крис, которая устала говорить, продолжил Уитмор. – Они решили использовать девушек из другого мира в качестве похитительниц этих самых осколков. Ведьмы отыскивали девушек, которые хотели замуж, и предлагали им хоть короля, хоть принца, хоть кого в обмен на магический договор, по которому девушки выполняют несложное желание ведьмы. Разумеется, не обошлось без капли магии и внушения, но если у девушки было искреннее желание найти свою пару по жизни, то все срабатывало безукоризненно. При перемещении девушка гадала выйти замуж за принца или короля, как ее инструктировала ведьма. Из-за того, что многие осколки хранились именно у монархов, то попаданка, которая выходила замуж за монарха, забирала осколок и отдавала его ведьмам, а те собирали постепенно камень. К счастью, осколков было очень много, поэтому их план не успел осуществиться, мы обнаружили все раньше.

– Не понимаю, – я потерла виски. – Вы сказали, что мир выполнял желания этих девушек, так как же тогда ведьмы заключали договор и обещали принцев и королев?

– В этом вся хитрость, – улыбнулась леди Крис. – Ведь-

мы не обещали, что исполняют желания сами, по магическому договору они могли лишь способствовать исполнению желания. Они и способствовали, подталкивая девушек к смерти, чтобы отправить в иной мир. А их желание исполнял уже этот мир. В этом, можно сказать, и был обман, ведь исполнение желаний девушки могли получить и без всяких условий со стороны ведьм. Что-то еще хочешь спросить?

Разумеется, я хотела спросить. Эта история для меня – как темный лес, если не еще темнее.

– Как ведьмы умудрялись делать так, чтобы эти девушки попадали именно к нужным людям?

– Да никак, – ответил Уитмор. – Всего лишь воспользовались тем, что многие осколки хранились у королей. Если у восьми из десяти королей хранится осколок, то надо отправить десять девушек в этот мир, чтобы у всех восьми забрать эти осколки. Кстати, именно благодаря тому, что ведьмы без устали отправляли несчастных буквально пачками в этот мир, мы и обнаружили проблему. И, собственно, предотвратили ее.

– Хорошо, у меня осталось два вопроса. Нормально ли вот это все рассказывать мне и, собственно, какое ко всему этому имею отношение я. Если я правильно поняла, то вы совсем не монарх, – отметила я.

– Вся информация доступна для любого желающего, – ответила леди Крис. – А насчет того, какое ты ко всему этому имеешь отношение, то я бы спросила у Уитмора.

Глава 9

Леди Крис бросила на Уитмора такой взгляд, что тому пришлось отвечать:

– Всего лишь перестраховываюсь. Я ни в чем не обвиняю Екартину...

– Екатерину, – вежливо поправила его леди Крис.

– Ектарину,

– Екатерину.

– Ерукатину, – послушно... исковеркал мое имя в который раз Уитмор. – Язык сломать можно. Альтернатива имени какая-нибудь есть?

– Нет, – отрезала я, не желая, чтобы меня звали Катей или как-нибудь по-домашнему всякие незнакомые возможные мужья.

– Екатерина, возможно, вас устроит английский вариант вашего имени? – поинтересовалась леди Крис. – Катрина, Кэтрин или Кэт? К сожалению, русские имена здесь воспринимают с большим трудом. Уитмор и мой муж еще как-то научатся со временем, но вот остальные...

– Хорошо, пусть будет Катрина, – согласилась я с первым вариантом. Катрина так Катрина, уж лучше, чем ерукатина. – А можно еще чуть-чуть подробнее о перестраховке? В чем, как, почему?

– Попаданка, которая попадает сразу замуж, меня насто-

раживает, – ответил Уитмор. – Подозрительно.

– Кстати, у меня еще один вопрос. Если я лежала вместе с вами, то это еще не значит, что я попала замуж. И даже если и замуж, то не гарантирует, что за вас, – сказала я. Почему-то я только сейчас задумалась об этой маленькой особенности, которую упустила за всей суматохой. Но оно неудивительно: количество информации, которой на меня вывалили, было колоссальным. Я не успевала сориентироваться в том, что рассказали, как в мою бедную голову вливался еще один поток. Неудивительно, что я упустила некоторые факты.

– У вас на пальце кольцо, у меня на пальце кольцо, – ответил мне Уитмор.

– И что? Мало ли какие у нас кольца...

– Они одинаковые, – отрезал Уитмор.

– И что? Мало ли какие бывают совпадения, – не сдавалась я.

– О да, одинаковые кольца, созданные при помощи магии. Такое сплошь и рядом, – скептически сказал мужчина.

– Было кольцо – не станет, – сказала я, собираясь его снять. И почему я не додумалась до этого раньше?

– Ну-ну, попробуйте, снять магическое кольцо, – хмыкнул Уитмор, а я посмотрела на него подозрительно, но кольцо с пальца сдернуть попыталась. Намертво. Даже на миллиметр не сдвинулось. Самое подозрительное было в том, что оно нигде не жало, не сжимало и сидело идеально.

– Не подскажите, есть ли здесь мыло? – спросила я у леди

Крис.

– Мыло, конечно, есть, но магические кольца невозможно снять, пока вы женаты, – ответила леди Крис, а потом сожалелась надо мной: – Я сама все объясню. Скорее всего, Уитмор предполагает, что вашим желанием было замужество. Так как такие желания характерны для тех, кого отправляли сюда ведьмы, то он подозревает, что вы связались с ведьмами. Но вас никто ни в чем не обвиняет! Но если предположение верное, то это значит, что они снова взялись за старое дело, а нам нужно будет быть особенно осторожными.

– Скажите мне, Ваша Светлость, зачем все это рассказывать ей? Неужели нельзя ее как-то оградить от этого всего, пока мы разберемся с ситуацией? – вдруг сказал Уитмор. – Я всего лишь планировал ее обо всем расспросить, а не рассказывать о том, что и как. Тем более, что она не из этого мира, навряд ли она уж очень легко воспримет все происходящее.

Пусть Уитмор говорил это все спокойным тоном, местами неуместно-шутливым, но я была с ним согласна. Я бы предпочла не знать ничего из того, что мне рассказала леди Крис. Мне хватало уже того факта, что я попала в другой мир, встретила дракона и случайно как-то оказалась замужем.

– Уитмор, как оградить? Тем более, она твоя жена, она имеет право знать о ситуации.

– Она мне жена только по глупому закону мирозда-

ния! – возмутился мужчина.

– О, ведь и правда, всего лишь по самому закону мироздания. Бедный, бедный Уитмор, – саркастически-сочувственно обратилась к нему леди Крис. – Не надо стесняться! Все мы знаем, как тебя задевали слова герцога об одиночестве. А теперь, когда твоя судьба перевернулась, ты стесняешься? Не нужно, мы все за тебя искренне рады.

– Ваша Светлость, скажите, в отсутствие вашего мужа вы решили восполнить все его подначки?

– Даже и не думала. Ладно, Уитмор, давай без шуток, – сказала Кристина, глядя на меня сочувственно. – Я думаю, что Екатерину должны волновать все эти вопросы, связанные с ведьмами, верно? Раз уж ты начал ее едва ли не допрашивать?

– Меня сейчас интересует совершенно иной вопрос, – жалобно выдавила я из себя, окончательно почувствовав себя потерянной.

– И какой же? – удивился Уитмор.

– Что мне делать? – беспомощно спросила я.

Они ведь обсуждали все, что можно: причину, цели моего попадания в этот мир, какое-то загадочное желание, да и не только его. Вот только совсем не сказали, как мне быть дальше. Где жить, что есть, как работать?

Да еще и подозрения Уитмора, который назвал себя моим женихом (или мужем), оптимизма не добавили. Как бы не окрестили преступницей или мошенницей. По-

пасть в другой мир – уже потрясающе-невозвратное приключение. А попасть в другой мир в тюрьму – так вообще описать не могу.

Уитмор, который до этого обращался со мной то ли как с надоедой, то ли как с досадной помехой, впервые посмотрел растерянно и даже с сочувствием. Ой-ей, не надо так смотреть, я же сейчас расплачусь под этим взглядом. Но положение спасла леди Кристина. Она нежно улыбнулась и сказала:

– Для начала мы вас переоденем, накормим, а потом уже будем думать, что делать. Мы и впрямь поторопились, уж извините, не каждый день к нам в поместье попадают гости... издалека.

– Но...

– Никаких «но», – безапелляционно заявила Кристина. – Все по порядку. В конце концов, не забывайте, что вы замужем за Уитмором. Так как это наверняка было ваше желание, иначе кольцо бы снялось, то вы его официальная жена и спокойно можете жить за его счет.

Раздался нервный смешок. Это я не удержалась? А, нет, это Уитмор. И хотя леди Крис сказала такую вещь, а он явно посмеялся, на его лице не было ни злости, ни раздражения, словно содержать случайно свалившуюся прямо в постель жену – привычное дело для мужчин этого мира.

– Нет уж, – сказала я, беря себя в руки. – Я не согласна.

– С чем?

– С этим браком и с тем, что меня будут содержать, – тут же ответила я. – Поэтому сначала переодеться и поесть, а потом...

– Потом?

– А потом развод! По всем этим вашим законам мироздания!

Глава 10

Катрина, попаданка классическая

– Почему сразу развод? – удивился Уитмор, а потом деланно равнодушным тоном сказал: – Ах, развод, значит, так?! Ну, пусть будет развод.

Мужчина казался оскорбленным до глубины души, словно я его каким-то нехорошим словом обозвала. Именно поэтому я спросила:

– А почему это вы так возмущаетесь? Мы же даже не знакомы.

– Кто возмущается? – Уитмор сделал удивленное лицо. – И заметьте, мы уже знакомы. Я порядочный и приличный мужчина, я не могу назвать девушку, которая побывала в моей постели голышом, незнакомкой. Это, знаете ли, ее дискредитирует.

– Ничего страшного, я переживу, – улыбнулась я. Нет, на самом деле, у меня были сомнения, смогу ли я нормально перенести сам факт того, что ходила обнаженной перед мужчиной, которого видела один раз в жизни... Хотя от стыда вроде как не умирают?

– Однако вы меня удивили. Я, знаете ли, не последний мужчина в этом королевстве: я красив, богат и умен.

– И что? – не поняла я.

– А вы реагируете так, будто вас за столетнего старика вы-

дали, причем скупого, ревнивого и с мерзким характером. Это, знаете ли, обидно.

– То есть, вы не хотите со мной разводиться? – я приподняла одну бровь, пытаясь понять, что от меня хотят.

– Хочу, но все равно! Вы не должны так бурно требовать развода, это попросту невежливо, – обиженно сказал Уитмор. – Потому что...

– Ты красивый, богатый и умный, да-да-да, – перебила Уитмора леди Крис. – Но Катрине нужно переодеться и поесть, а потом уже слушать о том, насколько ты хороший. Твой пиджак, несомненно, великолепно на ней сидит, но я уверена, что платье ей подойдет больше. Как, собственно, и обувь. Все остальное давайте оставим на потом.

– Тогда я полагаюсь на вас, Ваша Светлость, – сказал Уитмор. – А я пока отправлю пару писем, чтобы кое в чем убедиться. Раз вы взяли на себя мою заботу, то я разберусь с вашими.

Леди Крис и Уитмор переглянулись – быстро, понимающе. Менее внимательный человек, может, и не заметил бы. Но я увидела. И хоть эти двое препирались, беззлобно подшучивали, именно сейчас я четко поняла: они точно друзья. Мне даже стало чуть-чуть завидно: у меня таких друзей не было.

– Пойдемте, Катрина, – сказала леди Крис. – Ваш импровизированный наряд весьма интересен, но одно из моих платьев подойдет больше.

Мы с леди Крис вышли в коридор, оставив Уитмора, после чего она взяла меня за руку, будто я была маленькой и несмышленной девочкой, и повела по запутанным коридорам. В некотором роде я себя таковой и чувствовала. Чтобы как-то скрасить неловкость, я решилась спросить:

– А о какой заботе говорил Уитмор?

– Как о какой? Он говорил о вас, – улыбнулась леди Крис, подводя меня к голубой двери. – Или вы считаете, что жена, пусть и случайная, это не его забота? Его, его.

Я немного смутилась, но не настолько, чтобы покраснеть. Леди Крис завела меня в роскошную комнату, подвела к шкафу, распахнув его, и доброжелательно сказала:

– Что ж, выбирайте платье. А потом мы пойдем и перекусим.

Выбрать одежду оказалось непросто: к сожалению, такими... достоинствами, как леди Крис, я не обладала: невооруженным взглядом было видно, что в районе лифа мне свободно. Не слишком много – всего-то на размерчик, но достаточно, чтобы можно было догадаться, что одежда пошита не на меня. В очередной раз примерив платье, я тяжело вздохнула. Меня в моей фигуре устраивало абсолютно все – от роста до всего прочего, но в такие моменты становилось чуть-чуть чисто по-женски грустно.

– Катрин, не расстраивайтесь, – сказала леди Крис. – Уитмору очень нравятся стройные и пропорциональные...

Я укоризненно посмотрела на нее, после чего леди Крис

неловко улыбнулась:

– Утешение так себе, да? По крайней мере сейчас.

– Да, определенно так себе, – рассмеялась я. – Но, в любом случае, это намного лучше шторы.

Так, стоп. Что она сказала про «сейчас»? Неужели она так попыталась меня свести с Уитмором? Хотя, скорее, неудачно пошутила. Я вздохнула и остановила свой выбор на платье, которое практически не привлекало внимания к... разнице в пропорциях.

После чего леди Крис повела меня в комнату, которую назвала малой столовой.

– Не волнуйся, леди Катрин, сейчас перекусим, а заодно и поболтаем, – сказала леди Крис, распахивая дверь.

– О! – удивленно воскликнула я.

Леди Крис посмотрела на происходящее в малой столовой и захлопнула дверь. Потом открыла.

Увы, ничего не изменилось: дракон как кидал в детей пирожными, которые те пытались словить, так и продолжил кидать. Разумеется, в силу возраста детишек не все пирожные были пойманы. В результате чего на стене за детишками была весьма живописная картина. Что, впрочем, никак не останавливало «кидунов»: они только смеялись и радостно хлопали в ладоши.

Леди Крис вздохнула и с оглушительным «Бам» захлопнула дверь в столовую. Когда она открыла ее в третий раз, то смех затих, а я смогла услышать лишь тройное:

– Упс!

– Прошу меня извинить, наверное, нам стоит переместиться в другое место, – сказала леди Крис. Она улыбалась, но ее улыбка была отнюдь не благодушной: – К сожалению, я забыла объяснить детям, что кидаться едой не стоит.

– Ну, это дети, – я пожала плечами.

В воспитании детей я не понимала абсолютно ничего, поэтому использовала такой ответ как универсальный. Он спасал в любой ситуации. Леди Крис провела меня в другую комнату, которая выглядела почти такой же, как и предыдущая, разве что по цвету отличалась: нежно-зеленый цвет преобладал в интерьере.

За едой ко мне присоединилась не только леди Крис, но и ее дети. Маленькие ангелочки с виду, но наверняка дьяволята в душе, они робко и несчастно поглядывали на неумолимую леди Крис, которая явно была недовольна их поведением.

– А где ваш папа? – со вздохом спросила леди Крис.

– Не волнуйся, мама, он не полетел сейчас захватывать королевский замок, – совершенно серьезно сказал Дерек. – Сказал, что ему надо сначала посоветоваться с Уитмором.

– Понятно, – ответила Кристина и отпила немного чая.

А вот я и дети ели полноценно: первое, второе, закуски... Сначала было немного неловко, но детская непосредственность сгладила это чувство. Дерек, как истинный маленький

джентльмен, вежливо предлагал мне попробовать то одну закуску, то вторую, а Лия ему поддакивала. В итоге, когда не прошло даже половины трапезы по словам Дерека, я уже наелась под завязку.

– Я сейчас пойду в рабочий кабинет, – сказала Кристина, отставляя пустую чашку чая. – Проводите леди Катрин в голубую или лиловую комнату для гостей, если она захочет отдохнуть. Или же покажите ей особняк. Леди Катрин, я навещу вас позднее тогда, если вы не против?

Я утвердительно кивнула. Было заметно, что леди Крис присоединилась ко мне лишь из вежливости. Или для разговора. Но вот возможности спокойно поговорить при детях не было, поэтому она и собралась уйти.

Когда мы с детьми остались наедине, эти ангелочки моментально сбросили свои благовоспитанные маски и уставились на меня полными любопытства и предвкушения глазами.

Глава 11

Леди Крис, попаданка нестандартная, уже адаптированная

Я оставила Катрину вместе с детьми с почти спокойным сердцем. Вроде бы мои дети от девушки в полном восторге, посмотрим, как оно дальше будет. Неожиданно в моей голове возникла потрясающая по своему содержанию мысль. Если в нашем поместье вдруг появится няня, которую дети будут слушаться? Боже, наверное, это будет предел моих мечтаний. Нет, мои дети замечательные. Настолько, что пока ни одна няня их замечательности не выдержала дольше пары недель.

Ладно, мечтам можно предаться и попозже. Сейчас меня куда больше интересовала проблема ведьм. Действительно ли они активизировались? Я без стука вошла в наш с Тайлером кабинет.

– Значит, будем проводить расследование по полной. Если ведьмы вновь взялись за старое, то проблем не оберемся, – вздохнул Уитмор, кивком прося присоединиться к разговору. – Леди Крис, мы, кстати, еще толком ничего не начали обсуждать, ждали тебя.

– Нет выбора, – сказал герцог. – В первый раз мы слишком легко отделались, да и преступники были какие-то...

– Абы какие, – согласился Уитмор. – Даже допреступни-

чать до смертной казни не смогли, прямо грусть-тоска.

– Зато ваш судья умудрился дать им такие сроки, что в тюрьме они как раз пробудут до смерти, – сказала я, вспоминая суд над ведьмами в этом мире, который больше походил на настоящий балаган.

Нет, вы не думайте, судебный зал был строгим и роскошным, судья неподкупным и величественным, но то, что он нес... Мне просто хотелось закрыть уши и куда-нибудь провалиться. Более бредовых обвинений я никогда в своей жизни не слышала! И, что самое забавное, судья ничуть не покривил душой.

– О да! Энри старался. Мошенничество, введение в заблуждение лиц противоположного пола, дискриминация, отрицательное влияние на репутацию целого мира... – начал цитировать Уитмор. – Что там еще было?

– Из нормального обвинения или из «веселого»? – не сдержалась я, а потом сказала: – Стоп. А что за дискриминацию судья нашел? Что это за закон такой?

– Не знаю, мне кажется, что за сутки до суда он заставил принять больше десятка законов. Например, закон о неприкосновенности подола незамужней женщины.

– Зато Энри смог заставить всех доделать кипу законов о посещении другого мира, – сказал Уитмор. – Он уже три года бился с этими писаками, которые составляют законы.

– О да! Добился! И теперь там стоит год в тюрьме за множественный флирт с женщинами и мужчинами из другого

мира. А в качестве отягчающих – намеки на брак, – скептически сказал Уитмор. – Именно этого закона и не хватало!

– Но были и хорошие пункты! – возразил Тайлер.

– Например?

– Пункт о том, что нельзя приносить из другого мира в наш опасные вещи, – заметил Тайлер. – И еще пункты два, девять и пятнадцать исключительно полезны.

Надо же. Я изучала больше нескольких дней этот закон, а мой муж, прочитав его один раз, запомнил наизусть. Ну, ничего удивительного, с учетом того, что он взялся за управление герцогством в подростковом возрасте и привел его к процветанию. Я не удержалась и посмотрела на мужа с нежностью – все-таки он потрясающий. Иногда.

Вот как сейчас, когда серьезный и уверенный сидит за столом, обсуждая дело ведьм, и с легкостью разбирается с документами. С которыми должна была разобраться я, если я правильно видела надпись издавека. Я не удержалась от благодарного вздоха. Тайлер, поймав мой взгляд, сориентировался моментально.

– Уитмор, я решил.

– Что вы решили, Ваша Светлость?

– Ты сейчас же займешься этим делом. Вот прямо сейчас выйдешь из кабинета и начнешь заниматься делом.

– Но я не хочу...

– Уитмор, просто выйди. А потом мы обсудим, что ты там хочешь или не хочешь.

– А если я не хочу выходить? – начал ворчать Уитмор.

– И дело расследовать не хочешь? – якобы понимающе покивал головой герцог. – Ну-ну.

– Вот именно, – фыркнул Уитмор. – А то вы, Ваша Светлость, не в курсе, как мы «расследовали» дело в прошлый раз, да? Когда уже и расследовать было нечего! Преступники пойманы, преступление предотвращено. Оставалось только ездить по королевствам и слушать причитания горько рыдающих барышень, чтобы собрать показания.

– А чего они рыдали-то? – удивилась я.

– Как чего? Считали, что мужья их теперь бросят, – фыркнул Уитмор. – Только вот те совсем не горели желанием разводиться. Единственное желание, которым они прям полыхали, – это было желание надрать нам, гадам и ужасным людям, попы за то, что мы расстроили их женщин! Так что вы правы. Я абсолютно не горю желанием ничего расследовать, потому что эта работа не оплачивается достойно!

Уитмор и не думал покидать кабинет, сложил руки на груди и укоризненно смотрел на Тайлера. О-о-о, знакомая тема. Достойная оплата. Нет, вы не думайте, мой муж платил очень даже хорошо. Да и Уитмор не был жадным и охочим до денег. Вопрос стоял в другом – в спортивном интересе! Получится ли у Тайлера не платить или получится у Уитмора выбить премию – вот в чем главный вопрос. Но сегодня удача явно была не на стороне нашего незабвенного дворецкого.

– О, прости, я такой невнимательный, дружище, – печально вздохнул Тайлер. – Ты же только что женился, а я нагружаю тебя работой... Поэтому, думаю, месяц отпуска тебе будет кстати.

– А...

– За свой счет, разумеется. Внеочередной же? – воодушевленно улыбнулся Тайлер. – Как раз поухаживаешь за женой, расскажешь ей все. Ведь жена и семья куда важнее работы, правильно, милая?

– А можно этот вопрос обсудить?

– Если ты выйдешь из кабинета, то я подумаю, сможем ли мы обсудить это позднее, – почти серьезно сказал Тайлер.

– Ваша взяла, Ваша Светлость, – вздохнул Уитмор, а потом добавил: – Но в отпуск уйду только оплачиваемый!

За Уитмором захлопнулась дверь, а я тут же очутилась в надежных объятиях мужа, который решил не терять ни минуты такого ценного и важного уединения. Хорошо-о-о-о, приятно! Я с радостью уткнулась в его плечо, а потом различила слегка обиженное:

– А целоваться не будем?

– С незакрытыми дверьми? – спросила я шутливо, а потом неожиданно перешла на более серьезный тон: – Тай, как думаешь, в этот раз все серьезнее, чем в прошлый? С ведьмами?

– Ты думаешь, что тогда было несерьезно? – устало спросил Тайлер, прижимая меня к себе еще крепче. – Если

не помнишь, то тогда ты не умерла чудом.

– Я не умерла, потому что ты превратился в дракона и спрятал меня, – напомнила я мужу. – Я отказываюсь считать это чудом.

– А чем тогда?

– М-м-м, самой надежной защитой? – слегка неуверенно сказала я, обхватывая Тая за талию. – Так что с ведьмами?

– Тебе не о чем беспокоиться, – ответил Тайлер. – Я со всем разберусь сам. Присмотри только за этой попаданкой Катрин.

– И присмотреться, верно? – спросила я.

– Абсолютно верно. Есть шанс, что наш общий одинокий друг больше будет не таким уж одиноким. Этот мир любит подбрасывать правильные подарки, но проверить их не мешает.

Глава 12

Попаданка переименованная, Катрин

Дети смотрели на меня. Я смотрела на детей, потому что, собственно, больше особо смотреть было не на что. Мы только что закончили есть, а потом меня завалили вопросами о моем мире. И не только. Весьма подробно расспрашивали еще и об Уитморе.

Как мне их дворецкий? Красавчик же? Оценила ли я его высокий рост? А его остроумие? А он еще на мечях хорошо сражается! Мне на это обязательно надо посмотреть. И, между прочим, очень умный. И денег завались. И не жадный. Саркастичный, правда, но это единственный минус! Возможно, и не единственный, а единственно существенный. Но это не точно. Но Уитмор все равно потрясающей. Папа у них, конечно, более потрясающий, но после папы следующим пунктом потрясающих мужчин точно идет Уитмор.

Я мычала, соглашалась, отрицала, вздыхала, пока дети не выдохлись со своими вопросами.

– Круть! – вдруг заявила Лия. – Ты действительно потрясающая!

– М? – Я вопросительно посмотрела на Лию.

– Ну, обычно даже самые стойкие взрослые после десяти минут общения с нами начинали спрашивать, где наши родители, – начала Лия. – Через минуту они самостоятельно

бежали их разыскивать.

– А еще через пару пытались убежать сами, – продолжил Дерек.

– А если не срабатывало, то пытались спрятаться, – вздохнула Лия.

– Иногда под стол, – уточнил Дерек. – Иногда пытались залезть на шкаф.

Я внимательно присмотрелась к этим детишкам, которые из всех сил пытались сделать невинное выражение лица, и спросила:

– Что вы с ними делали?

– Ничего! Честно-пречестно, – хором ответили детишки.

– И даже молчали?

– Ну-у-у, – протянула Лия. – Не всегда. Мне очень было интересно, почему у тети Ларпеции грудь то меньше, то больше. Я у нее спросила, а она почему-то нервно посмеялась.

– А потом я решил спросить у ее мужа, что у нее там на самом деле.

– А я предложила, что лучше спрашивать не у мужа, а у того дяди, с которым тетя Ларпеция обнималась в углу под лестницей, – вздохнула Лия. – А потом Дерек подлетел к этому мужику и спросил прямо – что там такое? В общем, слово за слово, все стали почему-то ругаться, а тетя Ларпеция полезла под стол.

– Я думал, что она упала, – вздохнул Дерек. – И предло-

жил помочь подняться. А она почему-то назвала меня адским ребенком и даже толкнула.

– И мама ей врезала, – закончила Лия. – А дальше мы рассказать не можем. Потому что мама сказала, что такое в приличном обществе не рассказывают. А вы, вроде бы, приличное общество?

Лия смотрела на меня с такой искренней надеждой, что я не смогла соврать, пришлось ответить честно:

– Не уверена в этом.

– Я же говорил, что она наш человек! – радостно хлопнул Дерек в ладони. – Поэтому можем и продолжить рассказ.

– Ты уверен, что стоит говорить, как ты стащил огромный торт и надел его Ларпеции на голову?

– Ну, по крайней мере, я не кричал на весь зал, что мою маму убивают, – парировал Дерек.

– Я всего-то хотела помочь...

– Лия, во-первых, все было точно наоборот. Мне казалось, что мама убьют эту тетеньку. А если так, то нужно не кричать, а помогать спрятать свидетельством преступления. А во-вторых, лучше бы ты на нее блюдо какое-нибудь вывернула – больше эффекта.

– Аха-ха-ха-ха, – я не выдержала.

– Смешно? – хором спросили детишки.

– Весело. И вы молодцы, что так защищаете свою маму. – Я подмигнула им обоим. – Это здорово, когда есть такие дети.

– Мы тоже так думаем. Очень здоровы, что мы у мамы с папой есть, – фыркнул Дерек.

– Именно в таком виде, как сейчас, – очаровательно улыбнулась Лия. – А теперь не пора ли показать леди Катрине ее комнату?

– Голубую или лиловую?

– Разумеется, лиловую, – безапелляционно заявила Лия. – Она красивее, просторнее и в ней меньше вещей, которые можно разбить. Самое то для нас. Ох, то есть, для вас, леди Катрин. Но вы же будете совсем не против, если мы будем вас навещать?

– Нечасто, не волнуйтесь, – тут же улыбнулся Дерек.

– Не чаще пары раз в день, – дополнила Лия. – Возможно, три или четыре. Но не чаще! И если мы вам надоедим, то скажите об этом сразу, пожалуйста!

– Проще зайти один раз в день и больше не выходить, – под нос себе буркнул Дерек.

Мы встали из-за стола и направились к выходу из столовой. Детишки довольно путанными коридорами (надо не забыть попросить карту, пока я буду жить в этом месте) провели меня в лиловую комнату на втором этаже.

– Проходите, леди Катрина! – Дерек распахнул передо мной дверь и вежливо пропустил вперед.

Я вошла в роскошную комнату. Но эта роскошь не била в глаза, скорее, казалась элегантной, но вместе с тем не оставляла сомнений, что все здесь очень и очень доро-

гое. Резной закрытый шкаф, изящный дамский столик, предназначенный для косметики, письменный стол, роскошная кровать с балдахином. И нигде – вот вообще нигде! – не было ни грамма пыли, словно тут только что убрали. Я окинула свою комнату (пусть и временно!) восхищенным взглядом.

– Вам нравится? – серьезно спросил Дерек. – Мы можем показать вам еще и голубую комнату, если вы хотите...

Маленький джентльмен.

– Нет, все отлично, – ответила я.

– Давайте попросим чаю? – спросила Лия. – Он никогда не бывает лишним.

И маленькая леди.

На самом деле, это гениально – оставить меня на детей. В голове была полная каша, я время от времени думала, что это то ли розыгрыш, то ли галлюцинация, но страха не было. Если бы рядом со мной находились взрослые, то можно было и бояться, но двое очаровательных детей внушали исключительно доверие, присыпанное сверху умилением.

– Давайте, – согласилась я с Лией, понимая, что это такой завуалированный способ попроситься ко мне в комнату. – А можете и просто посидеть здесь без всякого чая.

– Я же говорил, что она свой человек? – подмигнул Дерек Лие.

Глава 13

Леди Крис, попаданка нестандартная, уже адаптированная

С Уитмором нам все-таки пришлось обсуждать дела, хотя, признаюсь честно, не хотелось от слова совсем! Хотелось в объятия мужа и ни о чем не думать, но, увы, жизнь вносила свои коррективы. Мы с Тайлером сидели вместе на диванчике. Я, наплевав на все приличия, положила голову ему на плечо и внимательно слушала Уитмора.

Когда мы бессовестно выгнали Уитмора из кабинета, то тот не стал терять времени. С кем-то связался, что-то выяснил, а теперь, укоризненно глядя на Тайлера (мол, пока вы отдыхали, я работал), делился с нами добытой информацией:

– В общем, из ведьм, которые ранее участвовали в похищениях, никто не освободился из тюрьмы. По моей просьбе их всех перепроверили, результат остался неизменным. В этом ничего удивительного – стерегут их добросовестно и усердно.

От Тайлера я слышала, что за ведьмами присматривают те стражи, которые пострадали от их действий, что гарантируют повышенную внимательность. И также объясняет, почему ведьмы, совершившие преступление, почти никогда не убегают из заключения.

– А что насчет свободных? – тут же уточнил Тайлер, принимая меня и поглаживая мое плечо привычным жестом.

Даже Уитмор к этому настолько привык, что не обратил никакого внимания и не высказался, хотя всегда начинал вздыхать и стонать, когда мы на работе с Тайлером позволяли себе даже легкую нежность.

– Проверяем. Но что-то подсказывает мне, что эта проверка ничего не даст. Список свободных ведьм уже года два как не пополнялся, а предыдущих мы проверили вдоль и поперек. Ничего мы там не найдем, – сказал Уитмор, разводя руками. – Так что...

Мы молча смотрели на Уитмора, но тот держал паузу.

– Так что? – первым не выдержал Тайлер.

– Так что ни-че-го мы не найдем, – повторил Уитмор. – Надо искать незарегистрированных ведьм и проверять их, а процесс этот долгий, трудоемкий и затратный. К тому же, нам придется убедить совет, что это необходимо.

– Я свяжусь с Фредерико, пусть поднимет этот вопрос...

– Он-то его поднимет, но время мы упустим. А если Катрина попала сюда не просто так, а благодаря ведьме, то надо бы это дело сделать побыстрее, пока никто не пострадал. И в опасности находится, прежде всего, сама Катрина. Тогда они не трогали попаданок, с которыми у них контракт. И именно благодаря этим попаданкам мы смогли найти нескольких ведьм. Высока вероятность, что они будут заметать следы, и Катрина может пострадать. Я не знаю, ка-

кая у нее цель, но она не кажется мне плохим человеком. Да и я вообще не люблю, когда леди страдают. Даже такие, которые шпагу к горлу приставят и по коленке ногойшибанут... Хотя, пожалуй, в этом есть определённое очарование... Так, ладно, это детали. Давайте к делу.

– К чему ты ведешь, Уитмор? – спросила я. – Говори как есть. Ты ведь уже что-то придумал, верно?

– Верно. Но мне не совсем нравится то, что я придумал, – честно сказал Уитмор, а на его лице мелькнуло недовольство пополам с досадой.

– Рассказывай уж, – скомандовал Тайлер. – Ты думал один, а сейчас подумаем вместе.

План Уитмора был объективно хорош. Минимум усилий, практически стопроцентная эффективность, но вот только... Катрине все равно придется подвергнуться определенной опасности.

Уитмор предлагал через два месяца организовать бал и поймать ведьму (если таковая все-таки участвовала в перемещении Катрин в этот мир) на живца.

Два месяца – достаточный период, чтобы ведьма поверила в появившиеся между Уитмором и Катрин чувства. А если она поверит в чувства, то обязательно явится сюда. Конечно, у Уитмора нет осколка Вирохна. Но зато всем известно, что осколок есть у герцога Тайлера, а Уитмор – тот, кто всегда рядом с герцогом. Поэтому у Катрины определено будет шанс похитить осколок.

Разумеется, просто так ведьма к поместью герцога не явится. Но вот попасть на бал, особенно если это будет очень и очень большой бал, куда пригласят не только аристократов, но и различных торговцев, крупных помещиков, ведьме не составит труда. Она обязательно клюнет на наживку. И придет для встречи с Катрин. А поймать ведьму – дело умений, магии и силы. Чего-чего, а этого у Тайлера и Уитмора хватало.

– Разве это не слишком подозрительно? – спросила я. – Мне кажется, что снова повторять тот же трюк, что и несколько лет назад, попросту глупо.

– Это тебе так кажется, – сказал Тайлер. – Те события освещались довольно широко, но прошло уже много лет. Сейчас, кроме непосредственных участников тех событий, мало кто вспомнит о происходящем. А о том, что мы с тобой, моя милая и прелестная жена, принимали во всем этом непосредственное участие, знают не так много людей. Поэтому план, предложенный Уитмором, должен сработать.

– И если выбирать между выжиданием, когда мы не знаем, откуда придет опасность, и определенным периодом, когда мы будем к этому готовы, то последнее предпочтительно, – сказал Уитмор. – Разумеется, ведьмы тут могут быть вообще ни при чем. Поэтому, если во время бала никого подозрительного не появится, то можно будет спокойно выдохнуть. А еще за два месяца может что-то проясниться. Так что есть вероятность, что бал пройдет скучно и спокойно. Осталось

решить лишь один вопрос...

– Кто скажет об этом Катрин, да? – спросила я, понимая, что такое ответственное дело мне придется взять на себя.

– И заручится ее согласием, – добавил Тайлер.

– Я сам поговорю с Катрин, – неожиданно сказал Уитмор. – В конце концов, она определенно моя жена, так что и ответственность нести мне.

Катрина, попаданка классическая

О том, что я не хотела оставаться в одиночестве, я явно погорячилась. Хорошо хоть, что детишки были такие непосредственные, и мы без зазрения совести, скинув обувь, разлеглись на кровати, используя кучу мелких подушек.

Первые два часа все было отлично. Мы весело болтали: я пыталась узнать больше об этом мире, а детишки – о моем. В следующие два часа мне приходилось говорить все больше и больше, практически без перерыва. Но отправить детей по своим комнатам язык не поднимался. Мне оставалось лишь тяжело вздыхать.

– Мы тебе надоели? – тут же участливо поинтересовались детишки, глядя на меня огромными невинными и ужасно печальными глазами.

Ну, и как я могла сказать правду? Да никак! Пришлось выкручиваться:

– Просто беспокоюсь о том, что буду делать в этом мире.

– Спорить с Уитмором? – предложил Дерек. – Ему понравится, он всякие споры просто обожает, честное слово мага!

– Я говорила о работе, – улыбнулась я Дереку. – Что я буду делать, чтобы зарабатывать на жизнь.

– Сложный вопрос, – нахмурилась Лия. – А что вы умеете?

Что умею, да? Воспитывать и разводить собак. Вот только в этом мире нет собак! А больше я ничего не умею. Хотя... у меня получается профессионально находить негодных мужчин на свою голову. Этого просто не отнять! Но, боюсь, эта способность не спасет меня.

– Работать с собаками, – в итоге ответила я. – Но, боюсь, мне придется осваивать какую-нибудь новую профессию.

Иначе мне не на что будет жить. Но, разумеется, детям я этого не сказала. В конце концов, мое положение сейчас было не таким уж плохим. Меня не выгоняли, кормили, выдали одежду и даже поселили в роскошной комнате. И что-то мне подсказывало, что на произвол судьбы точно не бросят.

– Я посоветуюсь с мамой, – тут же сказала Лия. – Она что-нибудь обязательно придумает. Ну, или мы сами придумаем...

– Давай-ка ты лучше посоветуешься с мамой? – тут же предложила я, понимая, что за вот этим «сами придумаем» может скрываться катастрофа неизвестного мне масштаба.

Возразить Лия ничего не успела, потому что в мою дверь постучали.

– Войдите, – тут же ответила я, решив, что это леди Крис пришла за детьми.

Но в мою комнату неожиданно вошел Уитмор, оглядел представшую перед ним картину с легким удивлением. На его лице мелькнула доброе усмешка, но тут же исчезла, словно ее и не было.

– Добрый вечер, леди Катрина. Не хотите ли прогуляться?

Глава 14

Природная вежливость не позволила мне сказать, что нынешняя кроватка меня вполне устраивала. Да и умом я понимала, что Уитмор зовет меня не просто так. Я сползла с постели и под разочарованные взгляды детишек, которые явно хотели продолжать меня расспрашивать (или допрашивать?), пошла к Уитмору.

– А вас уже ждет мама, – с намеком сказал Уитмор, оглядывая ребяташек.

– А может, она нас подождет до того момента, как вы с Кристиной закончите говорить? – с надеждой спросил Дерек.

– Она ждет вас прямо сейчас, так что... – Уитмор состроил грустное лицо и развел руками. – Ладно, леди Катрин, давайте пройдемся. Я покажу вам чудесный герцогский сад.

Уитмор распахнул дверь передо мной и жестом предложил пройти. Я, с трудом подавив желание сказать «спасибо», вышла в коридор. Как только мы отошли буквально на десять шагов от моей комнаты, Уитмор тут же заговорил:

– Леди Катрин, улыбнитесь же мне!

– А почему я вам должна улыбаться? – растерялась я.

Нет, мне не жалко, да и Уитмор весьма красивый мужчина, но с чего вдруг такие просьбы?

– Потому что я вас спас, конечно, – тут же лукаво подмиг-

нул мне Уитмор. – Или вы скажете, что могли бы выдержать еще пару-тройку часов с этими... ангелочками?

Я не удержалась и фыркнула от смеха:

– Что ж, тогда благодарю.

– То-то же, – нравоучительно сказал Уитмор, а на его лице появилась довольная улыбка.

Мы прошли вперед, и я остановилась перед развилкой, не зная, куда дальше идти. Карта, мне надо не забыть попросить карту!

– Направо, милая Катрин, направо. Мы идем в гордость поместья, где тихо, спокойно и куда детям ходить запрещено, – сказал Уитмор, подхватывая меня под локоть и уверенно шагая вперед.

– Это почему еще детям там запрещено ходить? – тут же насторожилась я.

– Потому что потом есть шанс, что детей мы не найдем, – совершенно честно сказал Уитмор. – Они так прячутся, что в прошлый раз мы смогли их найти лишь благодаря элитной гвардии короля Фредерико – брата герцога. Его Величество так испугался за своих племянников, что ввел войска в другое королевство, едва не спровоцировал войну, в общем, долгая история... Это был единственный раз, когда Ее и Его Светлости решили отправиться в отпуск подальше от поместья.

Я хихикнула, но от следующего вопроса не удержалась:

– А если дети пойдут со взрослыми?

– Тогда мы можем не найти этих взрослых, – трагическим шепотом сообщил мне мужчина. – Так пропали три няни и две горничные. Нет-нет, никаких ужасов. У меня есть подозрение, что они сбежали, потому что их через месяц нашли спокойно и счастливо проживающими в отдаленном уютном городке. Но зато какой повод запретить детям ходить в сад! И не только это!

– А что еще?

– А то, что после всех этих слухов аристократы теперь опасаются ходить в этот сад и заниматься там неприличными вещами, – подмигнул мне Уитмор. – Так что сплошная польза!

Впереди показалась узкая лестница.

– Я вперед. И дайте-ка мне руку, не хватало еще, чтобы слухи пошли о том, что пропадают не просто в саду, а на подходе к этому саду.

Я послушно вложила свою руку в ладонь Уитмора, позволяя помочь мне спуститься с лестницы. Это было не лишним. Обувь у меня удобная, на низком каблуке, а вот непривычное длинное платье леди Кристин мешалось, подол казался абсолютно инородным.

Когда мы спустились и вышли в сад, я не удержалась от восхищенного вздоха: Уитмор ничуть не соврал про великолепие герцогского сада. Выложенные камнем дорожки вели к беседкам, которые казались полностью состоящими из растений – так плотно их купол и столбы оплетали розы. На фоне заходящего солнца вид был впечатляющим.

– Пойдемте, леди Катрин, – вежливо сказал Уитмор, чуть крепче сжимая мою руку.

– Мы тут одни? – неловко спросила я, оглядывая пустующий сад.

Как-то сразу стало неуютно – я не привыкла находиться наедине с мужчиной в безлюдном месте. Даже с Арнольдом, с которым отношения были самыми долгими и крепкими, я иногда чувствовала себя неловко.

– А что? – непонимающе спросил Уитмор. – Я хотел поговорить об одном важном деле, поэтому лишние уши не нужны...

Уитмор еще раз посмотрел на меня, а потом в его глазах мелькнуло понимание. Неудобно-то как! У него же явно никаких таких мыслей в голове не возникло, а я тут со своими опасениями. Но, вопреки мои предположениям, надо мной не посмеялись.

Даже попытались успокоить.

– Вон в том углу домик садовников. Они остаются до самой темноты, потому что в саду есть редкие растения, за которыми можно ухаживать лишь после заката. Конечно, разговор наш они не услышат, но если вы закричите – то обязательно.

– Я не буду кричать, – смущенно сказала я.

– Что? Как не будете? – возмутился Уитмор. – А если я...

– Вы что?

– А если я заговорю вас тут до смерти, замучаю своим сар-

казмом, то вы будете терпеть? Нет-нет! Обязательно кричите и зовите на помощь, – серьезно потребовал Уитмор. – Можете кричать что-то вроде: «Помогите, его сарказм меня убивает! Спасите!» Даю честное-пречестное слово, что вы даже никого не удивите. Более того, вас мигом примчатся спасать.

– Нет уж, спасибо, воздержусь, – улыбнулась я в ответ.

– Не сдерживайтесь, оно того не стоит. Ну, хотите, я вам свой меч дам? Вы уже умеете с ним обращаться?

– Умею, но не нужно, я вам верю, – возразила я.

– Не надо мне верить! – возмутился Уитмор. – Нет, точнее, мне как раз верить можно, но с другими мужчинами поаккуратнее. Вот, держите мой меч. Скажите спасибо и не сопротивляйтесь.

Уитмор отпустил мою руку, снял с пояса свой меч в ножнах и упрямо всучил мне.

– Спасибо, – вздохнула я, понимая, что моего упрямства тут явно недостаточно.

– Пожалуйста. Чуть попозже купим вам личный. Тут прекрасная охрана и все такое, но лучше с мечом, чем без. Потому что надо же вам будет как-то намекать мне на то, что я слишком много болтаю? Сюда! – сказал Уитмор, пропуская меня в беседку. – Слова тут не работают. Ладно, присаживайтесь, леди Катрин, поговорим немного без шуток и сарказма.

Я не сдержала улыбку. А у него получится? Ладно, без шуток может быть, а вот без сарказма как?

Я села на скамейку, на которой лежала мягкая подушечка, и положила локти на стол, подперев подбородок. При ком-нибудь другом я бы сидела как вежливая дама, но юмор и непосредственность Уитмора здорово помогли мне расслабиться. Скромничать я не стала.

– О ведьмах вы уже слышала, леди Катрин, да?

– Конечно же, вы мне сами рассказывали.

– Не знаю, что с вашей памятью, как скоро она восстановится и восстановится ли, но одного факта это не отменяет: если с вами в предыдущем мире связывалась ведьма, то ее нужно поймать. Пока мы ее не поймаем, над вами будет висеть угроза.

Разговор и впрямь серьезный.

– От меня что-то зависит? – спросила я, стараясь смотреть на ситуацию трезво.

– Если только частично, – мягко улыбнулся Уитмор. – Идеально было бы, если бы вы за два месяца вспомнили свой последний вечер на Земле, чтобы мы точно поняли, связывалась с вами ведьма или нет.

– А почему за два месяца? – нахмурилась я, уловив этот странный факт.

– Потому что через два месяца мы устраиваем бал. Это идеальное время, чтобы словить ведьму на живца. То есть, на вас, – откровенно сказал Уитмор. – Понимаете, леди Катрин, мы можем вечно ждать угрозы, ждать, что ведьма вас найдет. А можем немного форсировать события. И когда

к вам придут, мы будем готовы.

Мне стало не по себе. Вот уж всяких опасностей вдобавок к перемещению мне только и не хватало.

– Леди Катрин, я знаю, что это звучит ужасно. Но опасности почти нет. Я буду рядом. И пусть мы не женились в самом деле, я ни за что не позволю, чтобы вы пострадали, – Уитмор сказал это почти торжественно.

Я хихикнула и сказала:

– А это точно не идеальный способ избавиться от жены?

– Гарантирую. Могу поклясться. Магически! – тут же ответил Уитмор.

– Хорошо. Кроме воспоминаний от меня еще что-то нужно?

– Согласие, – ответил Уитмор. – Если вы скажете, что не хотите в этом участвовать, то мы изменим план. Придумаем еще что-нибудь... Но тогда нам всем будет намного труднее вас защитить.

– Я согласна, – приняла я решение.

На меня не давили, не угрожали, даже не убеждали, лишь констатировали факты. Возможно, глупо соглашаться прямо в первый день пребывания на неизвестно что, но эти люди, с которыми я только познакомилась, действительно отнеслись ко мне радушно. Можно и рискнуть.

Глава 15

Полтора месяца спустя

Леди Катрина, частично адаптировавшаяся попаданка

– Мы нашли! Нашли вам работу по специальности! – В мою спальню влетела Лия, точнее, влетел ворох юбок, а где-то среди них скрывалась и сама девчушка.

И кто из служанок или нянек заставил ее так одеться? Ну, в принципе, Лию было сложно заставить что-то сделать, если она не хотела. Но некоторые умудрялись, угрожая авторитетом родителей или какими-нибудь глупостями, за что потом расплачивались. Няня, которая спрятала всю обувь Лии без каблука, например, недавно уволилась по собственному желанию. Нет, Лия ничего такого не сделала. Просто дважды споткнулась перед Дерекком, который моментально обнаружил проблему, нашел виновника и методично с помощью магии нарастил на туфлях этой «умной» няни каблук. По пятнадцать сантиметров. Почему так мало? Потому что возраст уважил, а так бы и все двадцать мог сделать. Когда няня отходила несколько дней с опухшими ногами, мозолями, не единожды споткнулась, а новая обувь благодаря Дерекку тоже оказывалась с каблуками, она очень хорошо поняла, как была не права. Но было поздно! Потому что нечего обижать его милую сестричку!

В такие проблемы дети старались не вмешивать своих ро-

дителей. Иногда Крис и Тай (как они сами попросили называть их) даже не догадывались, что происходит у них под носом. Откуда знала я? Как единственный взрослый, который никогда не пытался их отчитать, к тому же, из другого мира, я стала тайным и доверенным другом. Доверялось мне очень и очень многое: от информации о таких мелких проделках до более серьезных вещей.

Ну, и конечно, немалое значение сыграло то, что я ни разу ни о чем не сказала другим взрослым. Точнее, как-то раз я повздыхала перед леди Крис на тему того, что, кажется, знаю слишком многое. И не убьют ли меня когда-нибудь ее детишки за то, что я слишком много знаю, или она сама, потому что я ей ничего не рассказываю.

– Насчет детей не уверена, но я – точно нет, – улыбнулась Кристин. – Это мои дети, мы друг друга безумно любим, но я для них сначала именно мама, а потом уже подруга. Они знают, что за шалости от меня влетит. С тобой же совершенно другое дело. Ты им как старшая подруга, которая не ограничивает их шалости, но если шалости станут серьезными, то предупредишь. На самом деле, я очень рада, что ты с ними так хорошо ладишь.

Кристина меня в этом плане немного удивила. Я ожидала родительской ревности и чего-то такого. В конце концов, кто я такая? Непонятная незнакомка, которая за такое маленькое время втерлась в доверие к детям, что они рассказывают мне все секреты. Лишь много позже я поняла, что

семья Кристин настолько крепкая, что ни у кого не возникало мысли о ревности благодаря полной и основательной уверенности во взаимной любви. Дети безмерно любили и строгую Кристин, и Тайлера. Родители детей, кстати, несмотря на безграничную любовь, держали в строгости.

Поэтому Дерек и Лия, хоть и вытворяли всякое-разное, но никогда не переступали черту, когда весело превращалось в неприятно. Знали меру. А там, где они перебарщивали, могла и я намекнуть. И именно поэтому Крис была так рада, что дети со мной делились очень многим.

– Если они влезут туда, где действительно опасно, то ты об этом узнаешь и сообщишь нам. А пока шалят по мелочи – пусть шалят.

Ну, детки шалили. Кому каблуки на обувь нарастили. Кому – усы, а кому-то и львиную гриву. Тут уж как приходилось.

Вот и сейчас я понимала, что той, кто потребовал от Лии надеть этот ворох ткани, придется нелегко.

Я оторвалась от книги. В этом мире, признаюсь, было мало привычных современному человеку видов развлечений. С учетом того, что я пока не работала, а единственной моей обязанностью в этом поместье было изучение мира и присмотр за детьми, то книги прекрасно скрашивали мой досуг. Раньше мне вечно не хватало времени на чтение, зато сейчас вот наверстывала.

– Работа, да? – поинтересовалась я, откладывая приклю-

ченческий роман в сторону. – И, кстати, что за праздник, что ты в таком нарядном платье?

– Праздник «заныкивания»: все мои нормальные платья куда-то спрятали! – фыркнула Лия, усаживаясь на мою кровать и начиная болтать ногами. – Моя новая няня хочет превратить меня в леди. Кто бы объяснил ей, что если на мне будет висеть пара сотен юбок, то это никак не приблизит меня к цели.

Значит, снова няня. И где они такие находятся? Тем более, что леди Крис изначально предупреждала, что дети у нее своевольные, поэтому не нужно на них лишний раз давить. Почему не позволить ребенку самостоятельно выбрать наряд? Нет, на самом деле я понимала, почему так происходит.

Все няни, которых нанимали, служили у аристократов. И большинство аристократов, в отличие от герцогской четы, жили по строгим правилам и придавали огромное значение всяким условностям. Разумеется, для няни, которая всю жизнь привыкла следить за формальностями, не так просто от них отказаться. И тут находила коса на камень.

– Ничего-ничего, Дерек как раз придумал заклинание увеличения веса, наложим на эту няню – делов-то, буркнула Лия. – А почему ты ничего не спрашиваешь про работу, что мы с Дерекком тебе нашли? Тебе не интересно?

Работа меня очень и очень интересовала. С тех пор, как попала в этот мир, я нигде не работала. И пусть меня из поместья никто не выгонял, пусть кормили и поили, а Уитмор

умудрился притащить столько одежды, которая сидела идеально, что мне и за год не перемерять, я хотела зарабатывать самостоятельно. Потому что... Потому что не дело это, когда здоровый и деятельный человек ничем не занимается. Сейчас я утешала себя лишь тем, что трачу свободное время на адаптацию к миру, но что дальше? Не могу же я вечно присматривать за детьми (у которых и так куча нянек, воспитателей и учителей), читать книжки и весело проводить время с Уитмором или же герцогской четой?

– Очень интересно, – ответила я, приготовившись слушать.

Много я не ждала, но дети старались, разве можно было отказываться?

– Ты не думай, что это то, что мы обычно предлагали! Эту работу одобрила мама, она сказала, что, скорее всего, тебе она подойдет. Потому что недавно леди из соседнего поместья завела себе редкого зверя, которого мама назвала собакой. И сейчас у этой леди большие проблемы с тем, чтобы поладить с этой собакой, потому что она готова отдать любые деньги, чтобы ей помогли!

Глава 16

Это было... интересно, очень интересно!

– А как с этой леди можно связаться? – тут же спросила я.

Я моментально села на кровати, а потом и встала, всунув ноги в туфельки. Сонно-ленивое состояние испарилось как по волшебству – я готова была прямо сейчас ехать или даже идти пешком к этой леди из соседнего поместья. И никакие проблемы не страшны! Какие-то затруднения с собакой, которые никто не может решить? Так это кинолога на этого песика нет. То, что до недавнего времени собак в этом мире не было, меня почему-то не насторожило.

– Уже связались, – довольно улыбнулась Лия. – Кто мы? Мы дети великолепного герцога Фейнхарта и не менее великолепной герцогини Фейнхарт. У нас с Дерекком все схвачено и продумано!

Я едва не бросилась, чтобы обнять эту маленькую будущую герцогиню. Или принцессу? Кто знает, куда заведет судьба эту прелестную и умную малышку. Лия улыбнулась, словно услышав мои хвалебные речи, а потом с тяжелым вздохом призналась-таки:

– Правда, письмо Леди Уозлес писала моя мама. Леди Уозлес – та леди, которая завела собаку.

– Но идею подали ведь вы с Дерекком? – подхватила я, повторяя имя потенциального будущего работодателя несколько

ко раз про себя. – Так что ваша мама только чуть-чуть вам помогла, но основное сделали вы сами.

Лия просияла, чувствуя мою искренность. Расспросить ее не успела, потому что раздался стук и в комнату после разрешения заглянул Уитмор:

– Катрин, занята? Прогуляемся?

Я едва не фыркнула. Каждая наша встреча, каждое путешествие, каждое мероприятие, на которое меня затаскивал Уитмор, начиналось с этой фразы. Это началось полтора месяца назад и продолжалось по сей день.

Как сегодня я помню второе утро пребывания в новом мире. В этот раз я проснулась в отличном настроении. И снова... не одна. К счастью, Уитмор не лежал в постели, как в прошлый раз, а сидел и, видимо, ждал, когда я проснусь.

– А-а-а! – заорала я от неожиданности.

– И тебе доброе утро, милая женушка. Я очень счастлив, что мое появление вызывает такие бурные чувства. Но, пожалуйста, прекратите кричать. Я смотрелся сегодня с утра в зеркало и выгляжу не настолько плохо, несмотря на бессонную ночь с отчетами, чтобы при виде меня орали громче, чем при виде дракона.

– Вы всегда врываетесь к чужим девушкам в комнату с утра?! – возмутилась я.

– К чужим – никогда! – возмутился Уитмор, приложив ладонь к сердцу. – А вот к своей жене – могу.

– Я не ваша жена.

– Это еще почему?

– Потому что я требую развода, – беззастенчиво напомнила я этому нахалу.

– Не получится, пока разводиться нельзя, увы-увы, – ехидно сказал Уитмор. – А вот об этом я, кстати, и хочу поговорить. Ты ведь не занята? Прогуляемся?

Была занята сном, но, увы, на это больше не спишешь. Пришлось вставать, выгонять из комнаты подозрительное лицо мужского пола и готовиться к прогулке. Прогулка оказалась завтраком в беседке. Будь я чуть более впечатлительной, то сочла бы, что за мной ухаживают. Чуть ехидно, с легким покровительственным тоном, но ухаживают. Но я была трезвомыслящей, а последние очки, где оставались розовые пятнышки, сорвали с меня как раз перед попаданием в этот мир. Так что я посчитала Уитмора хорошо воспитанным мужчиной, общение с которым было местами напряженным, но, в целом, приятным и ничуть не скучным. Да и ехидство, несмотря на избыточность, никогда не было направлено на унижение или оскорбление.

А развод мне действительно пока не светил. Устроить его сложно, так как брак магический. Запустить процесс можно было хоть сейчас, но разведут нас не раньше, чем через год. А за это время ведьмы, если они действительно во всем этом замешаны, обязательно до меня доберутся.

– Поэтому, леди Катрин, быть вам моей женой еще долго, терпеть меня, вполне возможно, придется еще дольше, пото-

му что я теперь ваш верный и вечный сопровождающий, чтобы целостность и сохранность не беспокоили никого из обитателей этого поместья, – заключил Уитмор.

И ни капли не соврал. Он ведь и в самом деле стал моим вечным сопровождающим. Хочу прогуляться где-нибудь на природе – Уитмор тут как тут. Захотелось посмотреть на иномирный город – Уитмор всегда готов. Засиделась в спальне и не выхожу? Тук-тук, вопрос о занятости – и вперед: на мечях сражаться, на лошади кататься или просто сходить куда-нибудь.

За полтора месяца проживания в этом мире Уитмора в моей жизни было слишком много. И, что самое страшное, я не могла сказать, что мне это не нравится, раздражает или еще что-то подобное.

Мне нравилась компания Уитмора (особенно, когда я все-таки привыкла к его сарказму и шуткам). А еще я начала ему доверять. До такой степени, что даже рассказала грустную историю моей любви к Арнольду и причину, по которой я напилась до неадекватного состояния и попадания в другой мир.

Ну, думаю, что тут еще сыграла свою роль откровенность Уитмора. Как-то при посещении одного заведения мы наткнулись на слегка романтическое оформление и оба покровились при виде розовых сердечек и лепестков роз на стульях. Ну, простите, классическая романтика – не мое. И, как оказалось, не Уитмора.

Так-то у нас и зашел разговор про отношения. Уитмор, оказывается, с детства рядом с герцогом был. А герцог тот еще сердцеед. И все девочки – и пяти, и пятидесяти лет его весьма любили. И если Фредерико, которого, кстати, тоже обожал противоположный пол, от него обычно убегал, то герцог искренне вниманием леди наслаждался.

И нравилась Уитмору одна девочка. Да и девочке, кажется, тоже нравился Уитмор. А потом эта девочка увидела Тайлера и... вот ей он понравился по-настоящему. Уитмор этого факта стерпеть не смог, из-за чего они с герцогом подрались. А дальше все напоминало мыльную оперу: прелестная девчушка с двумя огромными розовыми бантами определялась, потом думала, потом шла к Уитмору, потом обратно...

– В конце концов, мне надоело. Вот так и закончилась моя первая и очень грустная история любви, – вздохнул Уитмор. – Ах да. Мне, кажется, лет десять тогда было. Или девять. Но какая драма! Какой накал эмоций!

Я рассмеялась и неожиданно сказала:

– А я впервые влюбилась год назад. Всегда хотелось, чтобы рядом был тот, кто будет и красив, и надежен, и благограумен, и способен разделить мои увлечения. Чтобы ухаживал красиво, дарил цветы и, в идеале, смог счет в кафе оплатить хотя бы за себя. В общем, искала настоящего принца. А получила... козла.

– Настоящий принц, леди Катрин, скажу вам, обычно немного страшен, очень редко надежен, благограумен лишь

при управлении королевством – но, как показывает практика, не всегда, а с увлечениями у него напрям. О, кстати, знавал я одного принца. Он тоже изумительно ухаживал. Так, что все дамы бежали от него. Одна его пассия призналась, что любит радугу и все ее цвета. И этот принц пообещал ей выложить радугу прямо во дворе.

– И что, выложил? – тут же поинтересовалась я.

– Конечно, выложил. С учетом того, что радужного цвета у нас, в принципе, только одна вещь – это предметы жизнедеятельности единорогов, то догадаться, что сделал принц, легко.

– Он подарил ей единорожьих какашки? – уточнила я, приподнимая бровь.

– Хуже! Он ночью прямо во дворе дома своей пассии выложил их в форме радуги. Радуга из радужного дерь... какашек, простите. Только вот вы же знаете, в чем беда? Какого бы цвета ни были экскременты, пахнут они как экскременты! В общем, не задались отношения у этого принца. Так что встречаться с принцами – себе дороже! Простите, что перебил, продолжайте, продолжайте. Расскажите мне грустную историю ваших первых отношений, а я, как настоящий друг и хороший человек, с удовольствием буду поддакивать и поливать «комплиментами» этого козла.

Глава 17

– Тогда слушай, – сказала я со вздохом. – Я познакомилась с Арнольдом, когда давала урок фехтования детям. Он привел на занятие своего племянника. И знаешь, он мне таким показался... Красавец, темные волосы, метр восемьдесят, с детьми ладит, сам фехтовать умеет.

– Метр восемьдесят пять, – тут же сказал Уитмор.

– Что?

– Мой рост метр восемьдесят пять. Я тоже красавец, с детьми отлично лажу, а уж как фехтую – сама знаешь.

О да, Уитмор фехтовал отменно, кому как не мне знать? Однажды заметив, что я тренируюсь в специальном зале в поместье, Уитмор пообещал составлять мне компанию и помогать не терять навыки. Что ж, он свято придерживался своего обещания и дважды в неделю мы занимались фехтованием. А еще Уитмор учил меня всяким штукам с кинжалами. Причем делал это с таким удовольствием, что, признаюсь, у меня не получалось не испытывать к нему симпатию. Да и мне иногда казалось, что и я ему симпатична.

– Ты продолжай, Катрин, – тут же напомнил мне Уитмор.

– Когда он меня пригласил на свидание, я была так удивлена...

– Чего удивлена? – перебил меня Уитмор.

– Ну, я такая, а он... – растерянно улыбнулась я, вспоми-

ная роскошную внешность.

– А он не совсем дурной. И почти нормальный, раз такую женщину не пропустил, – заметил Уитмор. – Ты продолжай, продолжай, не обращай внимания на мои рассуждения.

– Пф-ф-ф, – не сдержалась я. – Роман у нас закрутился. Ну, как роман? Я к этому серьезно отнеслась. Хотя и жили мы в разных странах, но он был таким внимательным, что мне казалось, что у нас все серьезно. Долго встречались, а потом, когда он пригласил меня к себе в другую страну и сказал, что хочет сделать мне предложение, то я была уверена, что выйду за него замуж.

– И? Почему не вышла?

– Потому что он мне не замуж предлагал. Он мне предлагал стать любовницей и жить у него. А когда я объяснила, что ждала совсем не этого, сказал, что на нищей чудачке не женится, – горько закончила я. – Вот как раз в тот вечер я и напилась. А потом очутилась здесь.

– Я всегда говорил, что судьба разумна. Иначе бы она не отправила бы тебя так быстро и так далеко от этого мудака.

В общем, Уитмор тогда еще много ласковых слов сказал об Арнольде, над половиной из которых я не могла не смеяться.

Я очнулась от воспоминаний, когда поняла, что в дверь снова постучали, но уже более настойчиво.

– Да-да. Входи, – ответила я Уитмору. – И пока я немного

занята. Собираюсь кое-куда. Мы же можем поехать прямо сейчас?

Последний вопрос я адресовала уже Лии, которая тут же активно закивала, подтверждая, что хоть сию секунду.

– А куда? – удивленно спросил Уитмор, который, видимо, уже привык, что гуляю вне поместья я исключительно с ним.

Раньше меня всегда раздражало, что мужчина требует какой-то отчетности – что, куда, как. Но со стороны Уитмора любой вопрос был вызван объективными причинами. Я чувствовала, что он искренне беспокоится обо мне.

– К леди Уозлес.

– Мама одобрила, – тут же встряла Лия.

Насчет слов мамы малышка никогда не врала, так что никто не поставил ее слова под сомнения.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас, – подтвердила я. – Ни минуты ждать не могу.

Уитмор нахмурился и угрюмо сказал:

– Я не смогу тебя сопровождать – скоро в поместье будут гости. Но особняк леди Уозлес охраняется на высшем уровне. Может, подождешь?

Уитмор внимательно посмотрел на меня, наверняка заметил, как тухнет улыбка на моем лице, а потому быстро поправился:

– Карета и четверка телохранителей.

– Хорошо! – тут же согласилась я, едва сдержав порыв ра-

достно обнять его.

– А мы с Дерексом? – тут же спросила Лия.

– А вы идете учиться.

Уитмор организовал все быстро: и карету, и охрану, и даже сообщение магическим образом отправил, чтобы уточнить, готова ли леди Уозлес принять меня у себя.

К счастью, даме не терпелось меня увидеть, поэтому уже через сорок минут я отъезжала от поместья герцога.

Леди Кристин уставшая, но все еще прекрасная

Мы с Тайлером еще раз перечитывали составленные договоры. Скоро приезжали гости, лучше быть во всеоружии, чтобы не допустить никаких погрешностей даже в мелочах. Неожиданно я осознала, что в нашей компании кого-то не хватает.

– А где леди Катрин? – удивилась я.

– Должна быть в поместье леди Уозлес, – ответил Уитмор. – Я отправил с ней охрану, так что проблем быть не должно. Съездит, посмотрит на пса, поможет, если сможет, а потом вернется.

– О, она так быстро, – удивилась я. – Видимо, ей действительно без работы трудноато приходится.

– Стойте, – вдруг перебил нас мой муж. – Какого такого пса могла завести леди Уозлес? Ты же знаешь, что у нас нет этих ваших собак.

– Да, но она точно говорила, что завела пса, – сказала я.

– Кристин. В этом мире есть только два вида псов – вод-

ный, который на нашем континенте не водится. И адский, который весьма и весьма опасен. Так какого пса завела леди Уозлес и к кому ты отправила леди Кристин?

– Я немедленно иду за ней, – сказал мигом побледневший Уитмор.

Леди Катрин. Попаданка, которая почти нашла работу

В поместье леди Уозлес мы прибыли в самой середине дня. Хотя какое поместье? Скорее уж дворец. Но в этом не было ничего удивительного. Жилье в этом мире было недорогим, многие аристократы выстраивали такие хоромы, что легко перепутать с королевским дворцом. У герцога Тайлера Фейнхарта тоже было огромное поместье, но более уютное, особенно внутренняя часть дома, куда гости заходить не могли. И уж точно не такое помпезное.

Стражник проводил меня до порога дома, убедился, что меня тут ждали и приглашали, и вернулся обратно в карету. Ну, Уитмор предупреждал, что леди Уозлес не любит лишних гостей. Зато внутренняя охрана у нее на таком уровне, что даже такой перестраховщик, как Уитмор, не побоялся меня отпустить практически одну.

Дворецкий проводил меня в малую гостиную, где меня тут же встретила симпатичная элегантная женщина средних лет с высокой прической и в пышном платье.

– Добрый день, Леди Катрин? – с полувопросительной интонацией сказала женщина.

– Леди Уозлес, добрый день, – вежливо ответила я.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложила мне леди Уозлес.

Через десять минут расшаркиваний и раскланиваний мы приступили к нужному нам обоим делу.

– Ее Светлость Кристин Фейнхарт сказала мне, что вы специализируетесь на работе с псами, верно?

– Так и есть, – подтвердила я.

– Ох, как чудесно! Я купила этого редкого пса, но понятия не имею, что мне с ним теперь делать! К сожалению, у меня не всегда получается ладить с этим животным. И я не знаю, что делать...

– Расскажите мне, пожалуйста, о вашем псе, – я прервала поток бессмысленной информации.

Женщина нахмурилась, потом глянула на меня печально-препечально:

– Он хороший мальчик...

– Я верю, что он отличный пес, – тут же поддержала я хозяйку дома. – Просто ему может не хватать воспитания. Или у него с вами могло возникнуть недопонимание. Но именно поэтому я здесь. И прежде, чем я начну с ним работать, я должна узнать особенности его поведения. Как вы его зовете, как он выглядит, что любит, что не любит, в каких моментах у вас возникают проблемы.

Я не жалела сил, тратя время на объяснения. Кинолог – потрясающая профессия, что ни говори. Но люди этого мира совсем не знакомы с ней, потому я должна это исправить

и показать, насколько полезно мое дело. В конце концов, если у леди Уозлес появился пес, то, скорее всего, он появится и у кого-то еще из аристократов. А это означало, что я не останусь в будущем без работы. Как я могла упустить такой шанс?

– Его зовут Вентервортенморт, – начала леди Уозлес, заставив меня удивленно выгнуть бровь.

Я не знаю, что меня удивило больше – то, что так называли пса, или то, что женщина выговорила это без запинки.

– Ему два года – он еще очень молодой пес. По весу не большой – не больше сотни килограмм, – продолжала леди Уозлес.

Что же, понятие большого и малого у каждого человека разное...

– Он любит... Любит коров! И быков, в принципе, тоже. Особенно поджарить, а потом съесть.

– Косточки любит? – уточнила я.

– Что вы! Все целиком. А не любит... не любит... Даже не знаю, к сожалению, у меня не было возможности это выяснить. Но я очень надеюсь, что у вас получится.

– Обязательно. И еще пара вопросов. Как ваш пес относится к незнакомым людям? Возникнут ли проблемы, если я с ним познакомлюсь? – задала я очень важный вопрос – если собака агрессивна, то мне понадобится помощь.

– Нет-нет, что вы! Вентервортенморт милейшее создание, которое обожает новых людей в своем окружении! Вы опре-

деленно ему понравится.

– Хорошо, тогда отведете меня к вашему псу, чтобы я на него взглянула? – предложила я.

– Конечно! – Леди Уозлес тут же резко встала с диванчика, едва не опрокинув чайный столик. – Идемте, идемте, я сама вас провожу. Слуги почему-то недолюбливают Вентервортенморта, поэтому лучше я сама.

Леди Уозлес повела меня по широкому коридору. В отличие от поместья герцога, где мне поначалу было весьма трудно ориентироваться, замок леди Уозлес был весьма простой планировки. Огромный центральный коридор, от которого можно было пройти в любое место.

Мы шли минут пять, прежде чем леди Уозлес остановилась перед крепкой дверью, практически без украшений.

– Вентервортенморт находится здесь. Это его комната, – мягко сказала леди Уозлес. – Он не выходит весь день, понятия не имею, почему он так себя ведет...

Расстроенная хозяйка Вентер-что-то-там смотрела на дверь с таким видом, словно собиралась заплакать. И я поняла, что нужно срочно брать дело в свои руки:

– Не расстраивайтесь, леди Уозлес. Иногда такое случается. Он может быть напуган...

– Что вы, Вентервортенморт совсем не трусишка!

– ... или когда на что-то обиделись, – закончила я. – Я сейчас туда зайду и попробую разобраться, хорошо?

Я бесстрашно зашла в комнату, прикрыв за собой дверь.

В комнате было достаточно светло, но пса я не видела. Я сначала хотела позвать его по имени, но потом четко поняла – нет, я это без должной тренировки точно не выговорю! Поэтому я посвистела.

Слева раздался шум, и, громко цокая неподрезанными когтями, мне на свет вышла огромная псинка. Симпатичная и милая, если бы не одно обстоятельство: у псины было три головы, а вокруг лап плясал огонь.

Цербер, это был настоящий цербер из мифов!

Глава 18

Раздался дикий треск, и дверь, ведущая в комнату, оказалась выдрана с «мясом». Лишь пустой проем зиял, а на пороге стоял... Уитмор. В потоках магии и с мечом в руках.

Мы с адским псом (всеми его тремя головами) изумленно уставились на мужчину, у которого на лице было написано такое зверское выражение, что мы с псом не знали, как друг за друга спрятаться.

– Уитмор?

– Катрин! – сказал Уитмор, а потом облегченно выдохнул. – Ты в порядке? А где адский пес? Он тебе ничего не...

Так все-таки не цербер, а адский пес.

– Пес? М-м-м, за моей спиной. Скажи, не мог бы ты убрать это зловещее выражение? – робко спросила я. Даже мне было неуютно от того, что я видела. Привычный мне Уитмор был ехидным, но добродушным, а не таким вот серьезным и злым.

– Э?

– Просто адский пес сейчас спрятался за мной, и, судя по тому, как он дрожит, ты его очень сильно напугал, – сказала я.

– Как он смог спрятаться за тебя, он же не маленький!

– Я не знаю, как, но, если он смог сжаться до таких размеров, думаю, ему очень-очень страшно. И меня ты тоже пуга-

ешь, – честно призналась я.

– Что, больше, чем адский пес? – удивился Уитмор, но магию убрал, а меч вложил в ножны.

– Он меня почти и не пугал-то, – вздохнула я, вспоминая, как познакомилась с псом.

Несмотря на то, что вид у него был страшный, Вент оказался вполне дружелюбным и милым созданием. Надо было понять только одно маленькую особенность: каждую голову нужно было гладить одинаковое количество раз, иначе одна из голов обязательно обижалась. А если обижалась, то сначала рычала, а потом и цапнуть могла. Не больно – лишь слегка обслонявить руку и чуть-чуть сжать зубы, но не до боли.

– А что ты тут делаешь? – спросила я Уитмора.

– Я? Я думал спасти тебя. От адского пса.

– Но я в абсолютно порядке. И мы, кстати, поладили, – сказала я, вытаскивая трусишку-цербера из-за своей спины. – Вот так, не бойся, хороший мальчик. Это Уитмор. Он кажется злым, но на самом деле очень-очень добрый.

– То есть, я зря мчался вас спасать, Катрина? – уточнил Уитмор.

– Абсолютно зря, – улыбнулась я, ласково поглаживая цербера между ушами.

Поочередно каждую голову, чтобы никто не обиделся. А ведь все было так просто! Если бы леди Уозлес была чуть более внимательной, то поняла бы, в чем главная беда.

– Вы закончили? – в проем всунулась леди Уоз-

лес. – И на будущее! Если вы еще раз примчитесь в мое поместье прямо на драконе, мало того, что наплевав на конфиденциальность этой информации, так еще и разрушив мой двор, то я нажалуюсь на вас королю!

– На драконе? – удивленно спросила я.

– Да. Дракон – это самое быстрое транспортное средство в этом мире. Я, знаешь ли, очень торопился тебя спасти, – ехидно сказал Уитмор.

Но его ехидство было каким-то не таким задорным, как обычно. Я бы сказала, что тусклым и вымученным.

– Я заберу Вентервортенморта, пока вы тут разговариваете, – строго сказала леди Уозлес. – Пошли, маленький.

Маленький аккуратно выскользнул из моих рук и потопал к хозяйке со счастливым видом. Прежде, чем они вышли, я успела крикнуть:

– Гладьте каждую голову одинаковое количество раз! Иначе он обижается.

– Хорошо, спасибо! – сказала леди Уозлес и оставила нас с Уитмором наедине.

– Я рад, что с тобой все хорошо, – совершенно серьезно сказал Уитмор, усаживаясь прямо на пол.

И чего этот чистюля изменил своим привычкам-то? Если я правильно помню, то он даже скамейки всегда проверял на степень загрязнения.

– Уитмор? – спросила я.

– Что?

– Уитмор, ты в порядке?

– Ну что? Ты знаешь, что пока меня сюда герцог на себе вез, я гадал, останутся от тебя одни кости или один пепел? – Уитмор с силой потер лицо ладонями. – Ничего удивительного, что ноги меня теперь не держат. И нет, я не в порядке. Я переволновался. Знаешь, тебе ведь повезло! Эти псы действительно опасны. Если бы ты вдруг ему не понравилась, то он мог бы огнем дыхнуть. А ты не леди Крис, у которой есть защита от всего. И даже Лия с Дерекком в этом плане защищены больше, чем ты, потому что владеют магией!

На последней фразе Уитмор повысил голос так, что мне стало не по себе. А ведь он был прав, полностью и бесповоротно прав.

– Прости, – тихо сказала я.

– Не извиняйся. Я виноват не меньше, что все хорошо не проверил, – махнул рукой Уитмор, а после поднялся, отряхнул с брюк возможную пыль и устало спросил: – Ты закончила на сегодня с адским псом леди Уозлес?

– Почти. Мне надо ей кое-что объяснить еще раз. И договориться на дальнейшие занятия, если она захочет.

– Хорошо, давай тогда договоримся и пойдем домой. Герцог уже улетел, у нас там в поместье послы, леди Крис пришлось одной брать на себя все обязанности, а это нелегко.

Я кивнула и пошла к выходу. Но не дошла. Неожиданно Уитмор крепко обнял меня сзади, обхватив двумя руками

как большую игрушку, еще и лбом уткнулся в плечо. Я сначала замерла от неожиданности, напряглась, а потом расслабилась. Это же Уитмор. Он точно не сделает ничего плохого.

– Уитмор?

– Тш-ш, не порть атмосферу, а? Дай постоять так пару минут, – сказал он мне прямо в ухо.

И мы стояли. Не знаю, как Уитмору, а мне было как-то странно. Вроде бы неудобно, но и уютно.

– Может, пойдем, пока леди Уозлес не пришла нас искать? – спросила я, погладив Уитмора по ладони.

– У меня к тебе просьба. Ты даже двух месяцев не пробыла в этом мире. Пожалуйста, не будь такой неосторожной. Я действительно сегодня очень испугался.

– Хорошо.

Глава 19

Наверное, это событие стало переломным в наших с Уитмором отношениях. Если раньше я могла как-то сдерживать себя мыслью, что у Уитмора характер такой – заботливо-ехидный, а сам он внимательный и общительный, то ситуация с адским псом все расставила по своим местам.

За простую знакомую так переживать не будут, что наплюют на все-все, заставят друга помогать, несмотря на возможное раскрытие секрета, ворвутся в чужой дом, рискуя спровоцировать конфликт, чтобы броситься с мечом наперевес на опасного (ну, по представлениям, разумеется) монстра.

И даже если предположить, что я Уитмору стала настоящим другом (за полтора-то месяца), то друзей не обнимают. Не обнимают так. Конечно, можно и дальше пытаться вводить себя в заблуждение, но куда большая вероятность, что я Уитмору очень и очень нравлюсь, чем то, что у него есть привычка обнимать своих друзей и хрипло шептать им на ухо.

Нравился ли мне Уитмор? А он вообще может не нравиться, особенно если уже привык к его ехидному характеру? Но я себя постоянно ограничивала после расставания с Арнольдом. Возможно, я действительно ветреная, если после серьезных отношений всего через полтора месяца почти влюбилась в другого мужчину. Но...

Но, пожалуй, это тот случай, когда все можно скинуть на обаяние Уитмора и спокойно заявить, что оно всему виной.

Я так и сделала. И спокойно приняла свои чувства, когда поняла, что у меня есть шанс. Да и Уитмор стал еще галантнее, еще предусмотрительнее и еще... ехиднее. К счастью, не по отношению ко мне. Нет, мы не стали ходить на свидания, целоваться или держаться за ручку. Ну, или что там принято делать влюбленным парам? Но все приобрело какой-то флер романтичности – не чрезмерной, а легкой и такой взрослой...

Хотя долго над своими чувствами и отношениями мне задумываться не дали – настала пора подготовки к балу.

И на повестке дня был главный вопрос. Нет, не о том, как защитить меня от ведьмы, с этим все было просто и понятно, а о том...

– Куда нам отправить детей? – спросил герцог. – Принимаются любые предложения, даже самые абсурдные.

Мы все собрались в кабинете герцога и чинно уселись вокруг одного письменного стола как самые настоящие заговорщики. Хотя, можно сказать, мы такими заговорщиками и были – иначе бы так не шифровались.

– К родственникам? – робко предложила я.

– К Фредерико в другое королевство, да? – Его Светлость задумчиво потер подбородок. – Хороший вариант, кстати. Лия с Дерекком его слушаются иногда. И пока они ни разу не пытались разгромить его дворец. Есть аргументы против?

– Дети были у него три месяца назад, – сказал Уитмор.

– И что?

– А то. Как вы, Ваша Светлость, объясните своим не менее Светлым деткам, почему вы отправляете их в другое королевство так быстро? – фыркнул Уитмор. – Они обязательно заподозрят подвох, посчитают, что мы скрываем от них что-то важное. И сбегут обратно. И даже элитная армия Фредерико не сможет их удержать в поместье. Такое ведь уже было?

– Было, – вздохнула леди Кристин. – Но если нам придумать какую-то весомую причину для отправки детей?

– Например, изучение другого языка, – предложил гер-

цог. – В элитную школу к другому классу! Чтобы и акцент, и произношение было идеальным.

– Тайлер, – укоризненно сказала леди Крис. – Ты разве не помнишь, что случилось, когда мы два года назад отправили детей с целью изучать шамарийский?

– М-м-м, напомни, милая? – спросил герцог. – По-моему, язык все-таки выучили.

– Да, выучили! Наш. Все двадцать детей, которые должны были помочь Лие и Дереку выучить шамарийский, под конец пребывания говорили на нашем языке. И не только дети, но и учитель, – фыркнула леди Крис. – И как после такого мы можем послать детей к Фредерико по такой причине? Да они нам не поверят. Так что нужны другие варианты.

– А если... – робко вставила я. – Пригласить детей посмотреть на какое-нибудь редкое животное? Думаю, это будет уместно.

– Это гениально! – воскликнул герцог. – И Лия, и Дерек точно не откажутся, а все будет выглядеть естественно, потому что Фредерико уже звал их, когда купил бес-коня.

– Бес-конь? А это не опасно? – уточнила я, нахмурившись. Его Светлости казались ответственными родителями, трудно было поверить, что они так легко отпустят детей к опасному животному.

– Ну, предполагалось, что опасно, – пожал плечами Уитмор. – Вот только они поладили. Бес-конь обожает устраивать пакости по своей природе. На фоне этого он отлично

смог поладить и объединиться с детьми в настоящую банду. В общем...

– Об этом лучше не вспоминать, – тяжело сказал герцог.

– И молчать, – вторила ему леди Крис. – Что ж, тогда пишем Фредерико, чтобы он срочно умудрился найти зверушку и пригласил детей присмотреть за ней. А мы начинаем подготовку к балу. Надеюсь, леди Катрин, вы готовы. Кстати, вы так ничего и не вспомнили?

Я покачала головой и горько улыбнулась:

– Простите. Вообще ноль. Пусто.

– Это уже не так важно, – улыбнулась мне леди Крис. – Скоро мы со всем разберемся.

– И тебе больше не придется беспокоиться о возможной опасности, – подмигнул мне Уитмор, а потом взял мою руку, лежавшую на подлокотнике кресла, и нежно сжал.

Глава 20

Подготовка к балу шла полным ходом: леди Крис носилась по поместью, занимаясь его украшением, герцог с кем-то переговаривался по поводу дополнительной охраны из элитных магов, а Уитмор...

А Уитмор занимался мной. Охранял, караулил, развлекал. В общем, по его собственному утверждению, занимался в этом поместье самым важным и самым полезным делом. А еще Уитмор помогал мне с выбором подходящего наряда на этот бал. Оказалось, что платье принято сменять три раза за день в течение семи дней. И ни в коем случае нельзя повторяться, иначе – позор! Поэтому ко мне пришла модистка с соткой платьев и сказала выбрать двадцать одну штуку, чтобы она подошла по фигуре.

Честно признаюсь, я думала, что умру прежде, чем выберу. Но тут на помощь пришел Уитмор. Он зашел в комнату, где лежал ворох этих платьев, заметил мои круглые глаза, полные страха и отчаяния, и безапелляционно сказал:

– Мы купим все сто. И никаких выборов. Только сделайте магическую подгонку, чтобы моей жене не пришлось долго ждать.

Модистка кивнула, и проблема была решена. Зато появилась другая: куда деть все эти платья и как их выбирать на бал?

– Вот же проблема, – фыркнул Уитмор. – Попросим герцога сделать проход в соседнюю комнату и устроим тебе там гардеробную.

– А почему герцога, а не леди Крис? – удивилась я.

Просить о таких вещах именно Ее Светлость было намного проще. Мне было не так неловко говорить с ней о проблемах... кхм... женского гардероба, как с герцогом.

– Как почему? Леди Крис разве научилась дышать огнем? – хмыкнул Уитмор. – Его Светлость дыхнет – и сразу половины стены нет. Отличное и оригинальное дизайнерское решение, между прочим. Ну, так говорила леди Крис, когда поняла, что ничего не исправить...

– То есть, не исправить?

– А кто, как ты думаешь, сделал ты чудесную дырку в кабинете? – совершенно неприлично хихикнул Уитмор. – Неужели, думаешь, строители смогли бы так неловко обкромсать кабинет? Да ни в жизнь! Это герцог, это всего его дыхалки дело.

Я даже не нашлась, что ответить.

Чем ближе был первый день бала, устраиваемого в поместье, тем более внимательным и настороженным становился Уитмор, словно до смерти боялся, что что-то опустит. И, кстати, его ехидство в отношении всех, кроме меня и, пожалуй, леди Крис, достигло пика. За день до бала в поместье стали съезжаться аристократы и другие высокопоставленные люди. Охрана, которая была немного расслабленной и слегка

веселой, вдруг резко собралась, старательно оберегая домо-
чадцев от излишнего внимания гостей. Конечно, детей дав-
но отправили к дяде Фредерико, который в срочном порядке
завел лягушку-покатушку, которая легко могла заменить ло-
шадь. И, если судить по недавно присланному письму, при-
вела детей в такой восторг, что они готовы оставаться у Фре-
дерико на неделю, катаясь и доводя элитный отряд короля
до седых волос.

Но, несмотря на все усилия магов, которые охраняли по-
месье, с одним человеком я все же случайно пересеклась...

Я так не поняла, то ли он случайно забрел в сад, то ли спе-
циально. Уитмор как раз отошел, поэтому я сидела в беседке
одна, как кто-то прокричал:

– Здравствуйте, прекрасная леди.

За время проживания в поместье герцога я уже привыкла,
что ко мне обращаются как к леди, так что автоматически
оглянулась и заметила высокого стройного блондина, кото-
рый рассматривал меня совершенно нагло и бесцеремонно.
Первым моим желанием было возмутиться и спросить, что
он тут делает.

А потом я вспомнила рассказ леди Кристин, что ведьма
может быть и мужчиной, а также совет Уитмора при встрече
с потенциальной ведьмой быть максимально милой и друже-
любной.

– Добрый день, – почти вежливо ответила я, надеясь, что
у мужчины не слишком хорошее зрение и мою вымученную

улыбку он не заметит.

Не заметил, потому что подошел ко мне поближе и улыбнулся, осматривая меня еще откровеннее. Я скрипнула зубами, но за мечом, который по совету Уитмора всегда носила с собой, потянулась. Мое дружелюбие не настолько толерантное.

– Теперь я понимаю, почему в доме такая охрана. Прекрасная леди стоит любой охраны. Я истинный счастливчик, что мне удалось повстречать вас наедине, – улыбнулся блондинчик, а я мысленно удивилась, как у него лицо не трескается от такого количества улыбок. – Граф Мьер.

– Леди Катрин, – представилась я.

– Просто Катрин?

– Леди, остальное – моя тайна, – отрезала я.

– А леди...

– Замужем, – четко сказала я. – Давно и надежно. И до сих пор безумно любит своего мужа.

– Вашему мужу повезло, – неожиданно сказал граф Мьер, оглядываясь в сторону идущих в нашу сторону работников сада. – Надеюсь, и мне повезет. Ох, кажется, меня ищут, я удаляюсь, милая леди.

И этот граф просто отбежал от моей беседки, перепрыгнул живую изгородь, и след его простыл. Я растерянно хлопала глазами, а потом поднялась и отправилась искать Уитмора. Об этом подозрительном человеке срочно нужно было рассказать!

После моего рассказа Уитмор долго и упорно ругался, умудрившись ни разу не опуститься до нецензурной брани. Заставил меня трижды во всех подробностях повторить все подробности диалога, а после зловеще улыбнулся и добавил:

– Будь уверена, леди Катрин, ему точно не повезет.

– В каком смысле? Пусть повезет, тебе жалко? – фыркнула я. – Найдет себе красивую леди, женится...

– Катрина... – глубоко вздохнул Уитмор. – Он удачи не для потенциальной невесты просил, а для тебя. Он к тебе приставал, подкатывал свои шарики – называй как хочешь. Но его шарики я ему... А, в общем, не так важно. Сам виноват, я больше тебя одну не оставлю даже ночью.

Я рассмеялась, думая, что Уитмор шутит.

Уитмор не шутил.

Этим же вечером он заявился на порог моей спальни вместе с подушкой и одеялом. Он бесцеремонно зашел в мою комнату (правда, предварительно постучал), бросил свое добро на единственное в спальне кресло и совершенно спокойно сказал:

– Я тут побуду, не обращай на меня внимания.

Глава 21

Разумеется, не обращать внимания на Уитмора было абсолютно невозможно. Нет, он не шумел и не надоедал (вопреки всем моим опасениям). И даже не спорил, когда я его попросила выйти, чтобы переодеться в ночную одежду и заползти под одеяло. Наоборот, очень тихим, задумчивым и очень-очень покладистым. Уитмор сидел в кресле и просматривал какие-то бумаги, не обращая на меня ни малейшего внимания. А вот я на своей книге сосредоточиться не могла. Потому что...

Ну как время от времени не останавливаться взглядом на человеке, который тебе нравится? Тем более, когда он совсем рядом.

– Леди Катрин...

– Что? – спросила я, делая вид, что книга, которую я читала в постели, безумно интересная.

– Если ты продолжишь на меня так смотреть, то, боюсь, я сделаю глупость, – вздохнул Уитмор, откладывая бумаги. – Возможно, маленькую, а может, и большую.

– Например? – осторожно осведомилась я, пытаюсь понять, что Уитмор подразумевает под глупостями.

– Например, поцелую тебя, – сказал Уитмор, приближаясь ко мне и присаживаясь на кровать совсем-совсем близко. – Как тебе такая глупость?

– Хорошая глупость, – честно сказала я.

И первая потянулась к губам Уитмора, стукнулась носом, ойкнула. Хотела было оправдаться за свою неловкость, но разве бы мне дали? Уитмор обхватил мое лицо своими ладонями и поцеловал...

– А большая глупость какая? – спросила я, кладя голову на плечо Уитмору.

– А в большой не признаюсь. Лишь скажу, что за это мне откромсают все лишнее. Думаю, муж без одной важной мужской детали не сильно тебя вдохновляет?

Я хихикнула совершенно неприлично, но отстраняться от Уитмора отказывалась. А он, кажется, был только «за».

– Потом, – неожиданно сказал Уитмор. – Когда все это закончится – вся эта муть с ведьмами, потом я обязательно буду делать много-много глупостей.

Мы проговорили всю ночь, а потому на бал явились с одинаково красивыми синими синяками под глазами. Думаю, панды бы обзавидовались, если бы увидели. Или испугались.

Потому что леди Крис, с которой мы столкнулись в коридоре, охнула, схватила за руку и повела за собой со словами:

– Леди Катрин, потерпите, сейчас я приведу вас в порядок. Неужели вы так перенервничали? Уитмор, будьте в бальном зале, мы туда вернемся.

– Нет, конечно же, нет, – отрицала я вполне искренне. – Так вышло, что Уитмор мне всю ночь не давал спать...

– Я отрежу...

– Вы не о том подумали! – тут же воскликнула я.

– ... его язык! Всю ночь триндел, да? Сыпал своими саркастическими шуточками? Рассказывал, что сделает с ведьмой?

– Откуда вы знаете? – я посмотрела на леди Крис круглыми глазами.

– За столько лет знакомства трудно не понять характер человека. Навряд ли он из тех мужчин, которые будут действовать поспешно... даже в отношении своей жены, – улыбнулась леди Крис. – Так, мы пришли, проходите в мою комнату, не стесняйтесь.

В спальне леди Крис я была, как ни странно, впервые. Точнее, в герцогской спальне. Обстановочка впечатляла, особенно зеркало в полный рост и по ширине в пять человек. Странно, мне казалось, что леди Крис не особо увлечена своей внешностью... Заметив мой взгляд, она махнула рукой и пояснила:

– Тайлер заказал, аргументируя это тем, что он ежедневно видит такую красоту. Вот и я должна подходить к зеркалу и тоже смотреть на подобную красоту, чтобы мы в полной мере разделили это счастье.

Что ж, на Его Светлость это весьма похоже. Он до сих пор умудрялся флиртовать со своей женой так, словно только-только познакомился и истово хотел добиться внимания. Потрясающе интересный и крепкий брак.

– Вот, примерьте, – леди Крис приложила брошь к мое-

му платью. – Магический артефакт идеальной кожи. Уберет все дефекты на раз. И, кажется, отлично подходит к вашему платью.

Я подошла к зеркалу и радостно улыбнулась: магический артефакт сотворил чудеса!

– Что ж, тогда пойдете в бальный зал? – предложила леди Крис. – Все уже начинается. Герцог и Уитмор уже ждут нас.

Мы только подходили к бальному залу, как леди Крис отвлекла горничная, что-то быстро зашептав. Ее Светлость нахмурилась и сказала:

– Леди Катрин, идите к гостям и сразу же найдите Уитмора. В такой толпе ничего не случится, да и вся стража начеку.

Я кивнула леди Крис и отправилась искать своего... мужа. Вот только, пробираясь через толпу, нашла я не его, а подозрительного мужчину из сада.

Глава 22

– О, прекрасная леди!

Я неловко улыбнулась, едва не зарывчав при виде мужчины. Только его мне тут не хватало! Если он ведьма (ведьм?), то выйдет совсем нехорошо, потому что как-то я не ожидала, что все завертится так быстро.

Нет, разумеется, мы к этому готовились. Точнее, меня готовили. Уитмор даже отрепетировать меня заставил, что и в каком случае делать. Самое неприятное, чего боялись, – это активации договора с ведьмой. Тогда бы на меня легло заклинание, которое требовало исполнить условия максимально быстро. А если бы я отказалась что-то делать, то пострадала бы сама. Однако в этом заклинании была лазейка. Из-за того, что ведьмы использовали устный договор для перемещения, то для активации ведьма должна была сделать так, чтобы я ее услышала. И тут-то на помощь приходил специальный амулет, который опознавал заклинание ведьмы и не позволял мне его услышать, что предотвращало активации. Жаль, что он также легко не мог вычислить, кто из гостей ведьма...

У нас был довольно простой план: заманить потенциальную ведьму в отдельную комнату, где она могла бы спокойно произнести заклинание, а после поймать на месте преступления. Тут мне дали возможность действовать по обстоятель-

ствам. Комната была недалеко от бального зала, а на маленьком балкончике, в шкафу и под кроватью, аки любовники неверных жен, прятались приглашенные элитные маги.

Кроме того, в складках моего платья скрывался меч. И мне пришлось дать обещание, что при малейшей опасности, даже если мне всего лишь покажется, то я применю этот меч. На мое разумное замечание, что бить других людей, наверное, не стоит, Уитмор сказал одно:

– Прятать трупы я умею, а вот воскрешать – нет. Так что труп определенно перспективнее твоих страданий. Бей без промедлений, поняла?

Пришлось согласиться. Тогда я была уверена, что смогу действовать без проблем, но прямо сейчас растерялась. Я только-только зашла в бальный зал и встретила первого подозреваемого. И что мне делать? Как предупредить Уитмора или Его Светлость?

– Да, это моя прекрасная жена, – сказал Уитмор, обнимая меня за плечи на грани приличия и глядя на этого графа злыми бешеными глазами.

Мне даже пришлось его аккуратно ткнуть локтем в бок, чтобы он так не сверкал глазами, но про себя я порадовалась его появлению. Как-то мне было намного проще, когда я знала, что меня подстрахуют. Но все-таки...

Я наступила Уитмору на ногу, чтобы он прекратил смотреть на этого графа как-его-там так. Иначе, не дай боже, потенциальная ведьма удерет отсюда от греха подальше. И ло-

ви ее дальше.

– Приятно познакомиться, – не растерялся граф. – Надеюсь, вы не против, если я попозже приглашу вашу прекрасную жену на танец? Негоже прятать такую красоту от других людей, нужно уметь быть щедрым.

– Только если танец, – сквозь зубы процедил Уитмор. – Сожалею, нам пора.

С этими словами Уитмор утащил меня в тихий уголок за колонну, где не было выпивки и закусок, а следовательно – людей.

– Вот же... павлин! И чего привязался.

– Уитмор, – я дернула его за рукав, а потом взяла за руку, надеясь успокоить. – Мне кажется, что он и есть наша ведьма.

– А мне кажется, что он просто козел, который пристаёт к чужим женам, – ответил Уитмор.

– Тогда надо проверить, – сказала я строго.

– Не надо. Если он окажется с тобой в одной комнате наедине, то...

– То что?

– Начнет приставать! – уверенно сказал Уитмор, а я не смогла промолчать:

– В этом зале столько красивых девушек, которые, уверена, не против, чтобы к ним пристали. Неужели ты думаешь, что он может выбрать меня? Тогда у него плохой вкус.

– Ну уж нет, – возмутился Уитмор. – Ты мне тоже нра-

вишься. Хочешь сказать, что у меня плохой вкус? Он, знаешь ли, великолепен, как и я сам.

– И скромностью не страдает, – буркнула я себе под нос.

– Когда ты так хорош собой, зачем эта излишняя показная скромность? – развел руками Уитмор. – Выглядит довольно глупо.

– Так что мы делаем с этим графом? – спросила я. – Давай его проверим? А если что – при мне меч.

Уитмор хмурился, стискивал зубы, а потом тяжело вздохнул.

– Ладно. Только пообещай мне, что, если прав окажусь я, ты не будешь обращать внимания на мои издевательства над ним.

– Хорошо, обещаю, – вздохнула я.

Уитмор оказался прав. Граф никакой ведьмой не был, а вполне себе обычным мужиком, который охоч до женщин. Заманить его в нужную комнату не составило труда. А как только мы оказались наедине, то на меня в буквальном смысле набросились со страстными объятиями, прижав к стене. Еще и гадости всякие несли:

– Я так и знал, что не от большой любви ты своего муженька в бок пихала!

Честное слово, я хотела достать меч и вмазать, но не успе-

ла совсем, потому что несчастного графа от меня оттащили за шкуру.

– О, дорогой, зато у меня к тебе будет огромная и большая любовь. Точнее, моих кулаков и моего меча, надеюсь, выживешь.

Уфф, я знала, что Уитмор сильный, но быть настолько сильным попросту неприлично! Потому что это ненормально, когда ты человека своего же веса как баскетбольный мячик кидаешь в сторону статуи, которая моментально разлетелась как в голливудских боевиках. Признаться, я думала, что они все тут такие сильные, но, судя по тому, как удирали из комнаты элитные маги, то нет, Уитмор был исключением.

Наверное, мне тоже стоило спрятаться, вот только я не могла оторвать взгляд от драки. Только что отошла за вторую статую, чтобы летящими щепками в мою сторону не прилетело. Это было... вау! Просто вау! Не надо мне тогда дракона было показывать, вот Уитмор бы так подрался – и я бы сразу поверила, что это иной мир.

– Ого, расшалился, – фыркнул герцог.

– Он его убьет?

– Если и убьет, то не сразу. Уитмор очень разумный, он точно ни за что не станет делать это при свидетелях, – улыбнулся мне герцог. – А потом, скорее всего, где-нибудь закопает. Пойду-ка я магов на балкончике проверю...

Как только герцог отошел, я почувствовала, что кто-то взял меня за руку. Я повернулась и увидела знакомое и пора-

зительно красивое лицо в обрамлении золотистых кудряшек.

– Вот и попалась, милая, – сказала девушка, а потом комната передо мной резко исчезла.

Глава 23

Леди Кристин

Когда я вошла в комнату, где дрались, то не узнала ее: Уитмор не сдерживался ни на грамм, и вся мебель была разломана в щепки. Даже одна из статуй, которая казалась чертовски крепкой, лежала горой мусора на полу. Что уж говорить о всяких украшениях, вроде натуральных камней (разбитых), картин (разломанных, вполне возможно, о голову несчастного мужчины), и прочих элементах?

А мужчина, который то ли напал на Катрин, то ли приставал к ней, был едва жив. Ровно в той степени, чтобы его еще можно было допросить, не прибегая к запретной некромантии. Тайлер стоял сбоку и с нескрываемым удовольствием на лице наблюдал, как Уитмор колотит бедолагу, параллельно приговаривая что-то о том, что чужую жену надо обходить стороной. А если несчастный граф этого не понимает, то сейчас его вразумят.

Неожиданно кое-что показалось мне весьма странным.

– А где Катрин? – растерянно спросила я, оглядывая комнату. – Вы ее где-то спрятали?

Судя по резко побледневшим лицам Тайлера и Уитмора, Катрин они никуда не прятали. Я резко развернулась и метнулась к охраннику, который сопровождал меня в эту комнату, приказывая начать поиски Катрин. Уитмор давно отпу-

стиль полуживого мужчину и осматривал место возле статуи. Видимо, именно там стояла Катрин перед исчезновением.

– Как мы вообще могли упустить ее? – процедил Тайлер сквозь зубы. – Уит, прости, что я...

– Ведьма. Отвела взгляд – и все. Этим они, твари, и опасны.

– Давай поищем...

– Вы не ее ищете? – спросила поразительно красивая женщина с роскошными золотистыми волосами.

Ее можно было бы назвать божеством, если бы я точно не знала, что вся эта красота наносная, а в ней скрывается гнилое сердце ведьмы. Почему ведьма? Да потому что она легко прошла в эту комнату мимо стражи, а те не обратили на нее никакого внимания. И не только на нее, но и на леди Катрин, которую должны были разыскивать. Точнее, даже я, у которой была способность противостоять любым видам магии, не увидела, как она ходила.

На появление ведьмы все отреагировали настороженно, но в то же время спокойно. Наверное, дело в том, что все произошло так быстро, что мы исчезновение леди Катрин даже осознать не успели. Меньше десяти минут прошло с того момента, как мы обнаружили, что ее нет, а она снова появилась. Правда, теперь в компании ведьмы.

– Не двигайтесь, – предупредила ведьма, демонстративно поднимая руку леди Катрин, где сияла печать. – Иначе у нее будут неприятности.

Но у Катрин же был амулет, который должен был защитить ее от активации условий контракта! Так почему же?.. Однако первым догадался Уитмор:

– Значит, все-таки контракт с ведьмой? И даже письменный?

– Ага, – подтвердила Анна, ласково улыбаясь. – А то вы больно прошаренные, знаете все о наших ведьминских штучках. Научились делать побрякушки, которые противостоят активации, а нам потом мучайся. Надо же нам как-то страховаться. Имейте в виду, что если Катерина все-таки не отдаст мне камень лично в руки, то ничего хорошего с ней не случится. Письменный контракт – очень надежная вещь, скажу я вам. Там даже осколок Вирохна написан дословно, поэтому подsunуть подделку вы мне не сможете.

Я глянула на леди Катрин, которая казалась на удивление спокойной, словно ничего страшного не произошло. Может, она не понимает, что оказалась в опасности. Может, ее заколдовали?

Мой муж быстро оказался передо мной, отодвинув меня чуть-чуть назад.

– И что же ты планируешь делать? Даже если ты заберешь осколок Вирохна, то как ты отсюда выберешься? – усмехнулся герцог.

Еще бы, позволит он какой-то ведьме одержать верх?

– А вы не заметили? Это телепорт. Немного силы – и я перемещусь так далеко, что вы в жизни меня не най-

дете. И осколок мне в этом поможет, – улыбнулась девушка. – Вы же знаете, какую энергию он дает. Ну! Принесите мне осколок и позвольте этой милой леди передать мне его.

А дальше произошло то, чего никто не ожидал. Леди Катрина, легко высвободившись из хватки ведьмы, подошла к куче мусора, выхватила оттуда какую-то блестяшку и, поймав наши испуганные и недоуменные взгляды, сказала:

– Я все-все вспомнила.

На меня смотрели непонимающе.

– Я все вспомнила, – повторила я, оглядывая всех и краешком губ улыбаясь Уитмору, чтобы тот догадался, что волноваться не о чем. – Абсолютно все.

Екатерина на Земле

В тот день, когда меня закинули в новый мир, я как раз встречалась с Арнольдом. Бежала радостная и предвкушающая после перелета, не ощущая усталости, на свидание. Закинув чемодан в заранее снятую гостиницу, приведя себя в порядок, я взяла такси и поехала в назначенное Арнольдом место встречи.

Арнольд уже ждал меня, сидя за бронированным столиком около окна. Если взглянуть на него со стороны, то он мог показаться настоящей моделью. Арнольд, кстати, был не только красавцем, но и настоящим аристократом в каком-то там поколении. Но для меня это не имело практиче-

ски никакого значения, потому что я была влюблена. До такой степени, что решилась впервые в жизни сесть в самолет, да и вообще вылететь из страны.

Я уверенно продефилировала между столиками этого помпезного кафе. Арнольд, когда мы созванивались, называл роскошным, но я ничего роскошного, например, в фигуре мужчины с хоботом до колен не видела. Я понимала, что тут пытались подражать античным фигурам, вот только в античности ценилось все пропорциональное, а не... безразмерное.

Но выбор был за Арнольдом, а я в этой стране абсолютно не ориентировалась. Поэтому пришлось закрыть глаза на эти ужасающие статуи и смотреть на Арнольда. Смотреть на него было приятно: красивое породистое лицо неизменно привлекало внимание. Правда, приятно было недолго. Потому что мне, ожидающей кольца и сердца, неожиданно предложили стать любовницей. Я даже ничего ответить не успела, как Арнольд все понял по моему, несомненно, кислому выражению лица:

– Что, считаешь, я тебя этим оскорбляю? Думаешь, все зиждется на чувствах?

– У кого-то да, а у кого-то, видимо, нет, – я смогла удержать себя в руках.

Но это не совсем моя заслуга. Будь у меня с собой рапира, то Арнольда мало бы что спасло.

– И тот, кто обращает внимание на объективные факторы,

вроде денег и состояния, а не только на любовь, выигрывает. Так что зря ты так отреагировала...

– Не зря, – сказала я, вставая из-за столика.

Кажется, свидание на сегодня отменялось. На сегодня и навсегда. Мне было что сказать Арнольду, но я не хотела устраивать скандал. Куда более приятной мне казалась перспектива найти какой-нибудь тихий бар и наклюкаться на все те деньги, на которые я планировала купить этому козлу подарок.

– Ты совсем не ценишь то богатство, что рядом с тобой. Умей довольствоваться малым. Все равно ты никогда не выйдешь замуж за богатого...

– Откуда ты знаешь? – хмыкнула я больше из-за духа противоречия, чем из реального желания действительно выйти за кого-нибудь богатого.

Окатив Арнольда презрительным взглядом, я стремительно развернулась и ушла, не позволяя ему говорить глупости, а себе – слушать гадости. Да и последнее слово оставить за собой весьма приятно. А еще сейчас чертовски хотелось назло Арнольду встретить богатого мужчину и выйти за него замуж. Но только не аристократа. И чтобы умный, красивый и поболтать о чем было...

Я так погрузилась в свои размышления, что не поняла, как столкнулась с невероятно красивой девушкой, когда лавировала между столиками. Хотя я и женщина, но на секунду застыла от такой красоты. Казалось, что передо мной был

ангел с золотистыми волосами и совершенными чертами лица, на которого можно смотреть бесконечно долго.

– Вы в порядке? – взволнованно спросила девушка... на русском.

Так как дело-то в Нью-Йорке было, то услышать родную речь было приятнейшим сюрпризом.

– А вы? – улыбнулась я. – Я, кажется, сильно вас толкнула.

– Что вы! Это я споткнулась и пихнула вас. Может, вы позволите в качестве извинений угостить вас коктейлем? Вы не подумайте ничего такого, просто я тут одна, а одной идти в бар как-то неловко. Он, конечно, надежный, но я просто хочу выпить, а не заводить знакомства. А если приду сама, то все неизбежно решат, что я пришла познакомиться. Да и вы...

Ох, кажется, девушка была свидетелем ссоры с Арнольдом? Или, возможно, догадалась. Если все хорошо, то девушки обычно не уходят от спутника через пять минут после свидания.

Вот так мы с Анной и оказались в одном баре за одним столом, где я умудрилась прилично набраться и даже начать жаловаться на Арнольда. И, разумеется, высказала свои фантазии насчет богатых мужчин. Анна казалась чудесной. Анна внимательно слушала, подливала спиртное и кивала.

Будь я чуть порассудительнее в тот момент, я бы поняла, что идти с незнакомкой в бар и там выпивать – отвратительная и абсолютно небезопасная идея. Но я была взбудора-

жена после какого-то абсолютно неожиданного и полностью дурацкого расставания, так выбита из колеи, что попросту ни о чем не задумывалась.

– О, вот как? Значит, Катя, вы бы хотели выйти замуж за кого-нибудь богатого, но не обращающего внимание на деньги и не придающего им большого значения? – ласково спросила меня Анна. – Например, за какого-нибудь принца или аристократа?

– В пенек всяких пры-ы-ы-нцев! И аристократов туда же! – возмущенно фыркнула я. – Нормального мне мужика, нормального! А богатого, чтобы назло козлу. Козленочку... Бе-е-е-е, – пьяно хихикнула я.

– А если бы, например, я отправила вас в другой мир, где вы бы нашли себе подходящего спутника? А вы мне взамен осколок камня Вирохна? Что думаете, Катя, отличная сделка?

Я посмотрела на Анну, у которой вдруг стали сверкать глаза совершенно ненормально, словно флуоресцентные, а не обычные! Неожиданно Анна достала откуда-то самый настоящий свиток! Ну, такую старую бумагу, свернутую трубочкой и скрепленную сургучом. И положила передо мной на стол вместе с ручкой:

– Почитайте, милая, там очень интересный контракт, который вам придется по душе и утешит ваше разбитое сердечко. А я пока прогуляюсь и попудрю носик, позволив вам все обдумать.

Как только Анна чуть отошла, я сразу же открыла свиток и принялась читать. Мой абсолютно пьяный мозг ничего не смутило. Я читала контракт очень долго и упорно, но споткнулась на камне Вирохена... Вирохнена, вирхоэна, вирохуена...

Я пьяно хихикнула, взяла оставленную ручку и, дважды черкнув в этом свитке, отложила его.

Глава 24

– Вот! Пусть этот безымянный камень станет Вирохуеном, – торжественно заявила я и всунула в руки ведьмы осколок какого-то расквашенного Уитмором кристалла.

– Что?.. – спросила ведьма, когда увидела, как сверкающая магическая печать на моей руке потухла. – Какого? Что ты сделала? Это не камень Вирохна!

– А то. Надо внимательно смотреть на поправки в контракте, – ухмыльнулась я.

– Не двигайся, – герцог легко скрутил Анну, надевая специально заказанные магические наручники. – Думаю, сейчас мы с удовольствием поговорим с вами, уважаемая, о ваших преступлениях.

Я не успела ничего сказать, как меня тут же крепко обнял Уитмор:

– Ты в порядке? Она ничего тебе не сделала?

– Ничего, только после ее телепортаций туда-сюда меня чуть-чуть поташнивает.

– Подумать только, – сказал герцог, передавший ведьму в руки элитных магов, которые охраняли особняк. – Телепортация! Такой талант и пропадает в пустую. А теперь... теперь вы наобнимаетесь, успокойтесь, а после придете в мой кабинет и расскажете, что за Вирохуен, что за ведьма, и что тут, диарея всех драконов разбери, тут произошло.

Наобнимались (и не только) мы с Уитмором лишь к вечеру. Причем если я даже испугаться особо не успела, то Уитмора, беднягу, опять крепко тряхнуло. От того в кабинет герцога для обсуждения всего произошедшего мы явились только ближе к ночи.

– Что ж, присаживайтесь, – сказал герцог. – Прежде всего, леди Катрин, я хочу извиниться перед вами за то, что позволил попасть вам в опасное положение.

– Но вы же не виноваты... – начала я, но меня перебили:

– Виноват. Я хозяин этого поместья. Я отвечаю за безопасность всех тех, кто здесь находится. И если вы вдруг захотите поселиться в другом месте, то, разумеется, в качестве компенсации предоставим вам хороший дом и ежемесячное пожизненное жалование...

– Ваша Светлость, да вы мечта мошенника! – не могла не восхититься я.

– Мне кажется, или я чую сарказм? Уитмор научил, да? – печально вздохнул герцог. – Ладно, давайте проясним одну деталь, которая никак не дает мне покоя. Что произошло в комнате и как вы избавились от заклинания, а? Где эта ведьма просчиталась? Насколько я знаю, контракт с ведьмой приходится выполнять дословно.

– Вот именно, дословно, – сказала я и, не выдержав, хи-

хикнула. – А просчиталась она в том, что оставила пьяную наедине с контрактом и не проконтролировала. Я в этом контракте, знаете, не только подпись поставила. Но и прочитала, и даже решила, что вот этот камень Вирохна звучит как-то слишком грустно. И до того, как подписать, исправила его на Вирохуен, чтобы ну... повеселее как-то было.

Я залилась краской, понимая, что чудный Вирохуен звучит странно, а то и вовсе неприлично. Но судя по ржущему Уитмору и герцогу, то своей цели – повеселить – я достигла. Правда, с некоторым опозданием, но тем не менее!

– Ну а дальше была импровизация, – вдохнула я. – Я решила, что если назову безымянный осколок Вирохуеном, то будет в самый раз.

– Сымпровизировала ты очень удачно, – честно сказал Уитмор. – Магия примерно так и работает. Исключение было бы, если бы камень с таким именем уже существовал в нашем мире, но так как никто еще не додумался назвать камень... Вироху... кхм... еном, то все отлично.

Мы еще немного пообсуждали произошедшее, но в детали меня никто не посвятил, так как информация была конфиденциальная. А потом воцарилось молчание. Все смотрели на меня, словно что-то ждали. Понять бы что. В итоге заговорила леди Крис:

– Так как прошло два оговоренных месяца, то, леди Катрин, вы уже подумали, где хотите остаться в этом мире?

У меня сердце в пятки ушло. Меня выгоняют? Нет, по-хо-

рошему они в своем праве, но я не ожидала, что так быстро.

– Мы вас не выгоняем, – тут же правильно понял мою растерянность герцог Тайлер. – Мы всего лишь хотим, чтобы вы официально и добровольно подтвердили, что готовы остаться в этом дурдоме.

– Доме, Тайлер, доме, – поправила мужа леди Крис. – И готовы время от времени видеть наших чрезмерно активных детей...

– Терпеть острый язык Уитмора...

– Встречать всяких странных личностей, вроде короля, который боится женщин...

– И странных существ, вроде драконов...

Я не выдержала и рассмеялась:

– Да, конечно, да. Я буду рада остаться в этом поместье.

– Навсегда? – уточнил Уитмор.

– Если ты захочешь, – сказала я, улыбнувшись.

– Пожалуй, это мое самое страстное желание.

– Тогда да. Просто да.

Эпилог

Леди Кристин Фейнхарт, любимая жена и любимая мамочка в одном лице

– Что там с ведьмами? – поинтересовался неожиданно Уитмор. – А то я как-то забыл спросить.

– Ты бы еще про развод, который вы с леди Катрин планировали, вспомнил, – фыркнул мой муж. – Месяца три как-никак прошло.

– Извини, мне было не до мелочей, вроде межмировых заговоров, – парировал Уитмор. – Я ухаживал за самой супругой. Так что с ведьмами, леди Крис?

Ну, неудивительно, что Уитмор обратился ко мне. Меня ехидничать сегодня как-то не тянуло. Дети решили, что леди Катрин хочет еще больше работы, и заказали себе по одному адскому псу. И нет! Это было совсем не для них, это все для прекрасной Катрин, которая, кажется, заскучала без работы.

Ну, сказать, что Катрин скучала, никак нельзя. Леди Уозлес дама популярная, она не единожды задавала моду в высшем свете. Как только все увидели ее адского песика, то тоже захотели такого же. Поэтому у Катрин и сейчас работы хватало, и на будущее, я уверена, останется прилично. Шутка ли, единственный специалист по адским псам на все королевство? Недавно король письмо прислал, просил на время одолжить леди Катрин, чтобы она других кинологии учи-

ла. И плату такую предложил, что даже у меня, привыкшей к большому количеству цифр, не с первого раза удалось высчитать количество нулей. Поэтому по поводу работы мои детки погорячились.

А что касается ведьм...

– Да ничего с ними. Нашли еще тройку незарегистрированных, добавили в наш кодекс еще пару статей, вроде «Спаивания прекрасных дам с целью получения выгоды» и «Составления порочащих душу контрактов».

– Порочащих душу? – Уитмор выгнул бровь. – Там точно сидят те же фантазеры.

– Не сомневайся, – хмыкнул Тайлер. – В общем, дело раскрыли, всех злодеев посадили. Кстати, дорогой мой друг... – Так что с вашим разводом? – С каким разводом? Не помню ни про какой развод, – Уитмор спокойно отпил кофе. Из кружки, которую горничная принесла моему мужу. И вытащил из-под носа Тайлера его пирожное.

– Но леди Катрин может помнить? Она вроде как хотела...

– С учетом особенностей ее памяти, я вас попрошу не напоминать. Она вон про то, что камень Вирохна Вирохуеном обозвала, вспомнила два месяца спустя. Надеюсь, если про развод ей никто не напомнит, то она о нем вообще не вспомнит. Или вспомнит тогда, когда у меня будет весомый повод заставить ее передумать.

– А разве сейчас недостаточно весомый? Дерек с Лией видели, как вы целовались в саду, – сказала я.

– Это для меня весомый, а леди Катрин скромна и осторожна. Пугать ее тем, что развод не дам, пока не буду. Хотя, нет, пожалуй, надо все-таки развестись, – заметил Уитмор, тяжело вздыхая.

– Почему? – растерялась я. – У вас же все хорошо, разве нет?

– Конечно, хорошо. А чтобы было еще лучше, надо пожениться по всем правилам, а не по желанию мироздания.

– О, кстати, мы так и не спросили у леди Катрин, какое желание она-то загадала...

– Почему же? Я спросил. И даже могу рассказать, потому что она совсем не против, – тут же расплылся в улыбке Уитмор.

– Ну, давай, – сказал мой муж, сцепив руки в замок и откидываясь на спинку кресла.

– Она пожелала выйти за умного, красивого, щедрого, нескучного мужчину, который ни в коем случае не должен быть королем, принцем, герцогом, графом или кем-то из аристократии, но который будет богат, как король! И судьба решила, что я подхожу, – гордо закончил Уитмор.

Мы с мужем замолчали оба, обдумывая сказанное. После чего Тайлер медленно поднялся и что-то невнятно сказал.

– Что-то вы там сказали, Ваша Светлость?

– Сколько? Сколько у тебя сейчас денег и откуда?! – рявкнул Тайлер.

– Упс, – театрально заявил Уитмор. – Если что – я вас

не грабил. Просто ко мне как-то король пришел за сведениями о вас, потом еще один, а потом граф. Вот я им потихоньку и все продавал. Разумеется, сведения поддельные, но понимали они это только после того, как расставались со своими денюжками.

– Уитмор. Урежу всю зарплату, урежу! Богаче короля, да?

– Нет, ничуть! Мне теперь надо молодую жену содержать!

Обеднею – и мироздание разорвет договор.

– И куда же ты спустишь состояние, которое равно королевскому, а?!

– Как куда? На мою прелестную супругу, – заявил Уитмор. – И вообще, ведь не это же главное.

– А что? – сощурился мой муж, грозно глядя на нашего дворецкого.

– А то, что ваш бедный одинокий несчастный друг нынче совсем не бедный, отнюдь не одинокий и весьма счастлив!

От автора

Спасибо всем, кто прочел книгу! Искренне надеюсь, что она пришлась вам по душе.

Обязательно заглядывайте на одну из моих личных страниц, чтобы получать больше информации о творчестве, читать абсолютно уникальные рассказы по уже опубликованным книгам, а также общаться с единомышленниками:

Телеграм: [Ли́ра А́лая. Творчество](#)

Вконтакте: [Ли́ра А́лая|Официальная страница](#)